

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу циркуляра министерства финансовъ.—«Добровольные выходы». — Замѣтка.— Обыкновенная исторія (окончаніе). Ич. Иванова.— Буржуа и декадентство (окончаніе). А. Ростиславова.— Хроника театра и искусства.— Музыкальныя замѣтки. Б. М. Соловьева.— Стихотвореніе Н. Никифорова.— Плясунья (продолженіе). М. Любимова.— За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Рисунки: Ева (съ карт. проф. И. Келера), Похороны Анріо, Анріо въ костюмѣ Заиря, «Маскарадъ»

№ 11.

(рис. С. Панова), «Весенній дебютантъ» (рис. П. Ассатурова), Витязь (съ карт. Бема), «Царская невѣста» — Грязновъ рис. С. Панова. Театральные силуэты.

Портреты: Г-жъ Инсаровой, Явовой, М. Бронганъ и членовъ «комитета протеста противъ закона Гейнце».

Библіотека III выпуска: Роб. Шуманъ— оперный композиторъ, ст. Ганслика пер. Я. А. Д.; Миеология, какъ источ. античнаго искусства В. Далийскаяю.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Отъ Конторы: Лицамъ, не сдѣлавшимъ своевременно второго взноса, высылка журнала приостанавливается съ № 10. Лицъ, выславшихъ 3 руб., контора проситъ дослать еще 1 руб. При высылкѣ взносовъ, перемѣнахъ адресовъ и, вообще, при всѣхъ заявленіяхъ въ контору слѣдуетъ указывать № подписного билета или бандероли, подъ которой получается журналъ, а по возможности и прилагать печатный адресъ.

За перемѣну адреса городского на городской и иногородняго на иногородній уплачивается 25 коп.; при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—60 коп. (можно почтовыми марками).

Въ конторѣ имѣются комплекты за прошлые года со всѣми приложеніями.

За 1897 г. (безъ № 50) 8 р.

» 1898 г. (безъ № 3) 6 р.

» 1899 г. (безъ № 1) 6 р.

Цѣны безъ пересылки.

С.-Петербургъ, 12-го марта.

Мы привели со словъ провинціальныхъ газетъ циркуляръ министерства финансовъ, разосланный попечителямъ о народной трезвости. Если текстъ его переданъ газетами вѣрно, то мы имѣемъ предъ собою актъ большой важности, для положенія народнаго театра.

Построенныя, по признанію отчета департамента неокладныхъ сборовъ, «на фикціи», попечительства о народной трезвости мало оправдали возла-

гавшіяся на нихъ надежды. Для большинства членовъ попечительствъ, новыя обязанности были, если можно выразиться, бесполезнымъ служебнымъ бременемъ. Новизна же самаго дѣла и отсутствіе ясной программы, само собой разумѣется, не могли способствовать успѣху начинанія. Если судить о дѣятельности попечительствъ по тѣмъ отрывочнымъ и конечно, не полнымъ даннымъ, какія проникали въ печать, то слѣдуетъ признать, во всякомъ случаѣ, что если что и было сдѣлано значительнаго попечительствами, то это въ области народнаго театра. Не трудно понять, почему устройство театра представляло все же и болѣе занимательный для мѣстной интеллигенціи, и болѣе, на первый взглядъ, легкій переходъ къ дѣятельности по отвлеченію народа отъ пьянства. По шущему велѣнію, трудно превратить мѣстныхъ чиновниковъ, у которыхъ и своего прямого дѣла достаточно, въ представителей проповѣди и просвѣщенія, въ лекторовъ и физиковъ съ туманными картинками, и въ библіотекарей. Театръ же являлся собою такъ называемое соединеніе *utile cum dulci*. Во всякомъ городѣ имѣются страстно преданныя театру лица, любители или просто театралы, которые состоятъ въ попечительствахъ или вліяя на членовъ его, принимались за дѣло горячо и живо, хотя, быть можетъ, и не безъ задней цѣли—самоуслужденія.

Циркуляръ министерства, указывая на то, чтобы устройство народныхъ театровъ «не заслоняло другихъ функцій попечительствъ, какъ-то устройства чайныхъ, столовыхъ, читаленъ, народныхъ чтеній и пр.», очевидно имѣлъ предъ собою значительную цифру народныхъ театровъ, при крайней скудости иныхъ заботъ по отвлеченію народа отъ пьянства. Весь вопросъ лишь въ томъ, помо-

жетъ ли другимъ «функціямъ» попечительства урѣзка театральнаго дѣла. Въ театрѣ, какъ мы уже замѣтили, есть нѣчто an und für sich интересное и увлекательное, чего другія «функції» не представляютъ. И можно думать, что прекративъ или сокративъ свои заботы о народныхъ театрахъ, попечительства едва ли перенесутъ избытокъ освобожденной энергіи на другія «функції». Безспорно, народныя чтенія и лекціи столь же желательны какъ и спектакли. Но не многого ли мы требуемъ отъ лицъ, обремененныхъ по службѣ прямыми обязанностями, предлагая имъ самоотверженно вооружаться волшебными фонарями и читать передъ народомъ лекціи или слѣдить за исправностью чайныхъ буфетовъ, отдавая имъ часть своихъ досуговъ? Разумѣется, вездѣ найдутся люди, искренно и страстно преданные просвѣщенію народа и готовые ради этой высокой роли усердно трудиться, «не требуя награды за подвигъ благородный». Но можно ли ожидать этого, въ видѣ общаго правила? Намъ думается, поэтому, что ограниченіе народныхъ театровъ въ предѣлахъ дѣятельности попечительства такъ и останется ограниченіемъ, давъ очень мало въ замѣнъ другимъ, безъ сомнѣнія, не менѣе почетнымъ функціямъ этого, въ идеѣ, прекраснаго учрежденія.

Если текстъ циркуляра переданъ точно, то попечительства сталкиваются, въ вопросѣ народнаго театра, кромѣ того, и съ внутренними ограниченіями, которыя могутъ весьма сильно затормозить открытіе новыхъ народныхъ театровъ. Народные театры предлагается устраивать «лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребность въ нихъ представляется уже вполне назрѣвшей». Мысль, быть можетъ, совершенно правильная въ своей основѣ, но къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакого мѣрила для того, чтобы судить о томъ, назрѣла ли потребность въ театрѣ или нѣтъ. Никакихъ физическихъ проявленій или видимыхъ знаменъ на тѣлѣ такая потребность не оставляетъ. Разъ народъ посѣщаетъ спектакли, — значитъ, они ему нравятся, а нравятся, — значитъ приносятъ пользу. Если подъ «назрѣвшей потребностью» разумѣть открытое заявленіе народа объ устройствѣ театра, то, разумѣется, этого не дождешься, ибо для такихъ петицій и формъ не существуетъ, и народъ не будетъ предъявлять просьбы одинаково ни о чтеніяхъ, ни о читальняхъ, ни даже о чайныхъ. Если же театръ есть, вообще, лишь, зрѣлище, способное принести больше вреда воображенію простолюдина, нежели добра и пользы его уму, то, вообще, народный театръ незачѣмъ поощрять на средства министерства финансовъ. Но, полагаемъ, театръ, въ смыслѣ отвлеченія отъ пьянства и излишествъ, есть средство могущественное и вѣрное, — и, думается намъ, слѣдуетъ не столько ждать назрѣванія потребностей, сколько угадывать ихъ, идти имъ на встрѣчу.

Въ высшей степени правильныя указанія сдѣланы циркуляромъ относительно выбора пьесъ для народнаго театра, хотя еще дѣйствительно бы было бы выработать въ министерствѣ, при содѣйствіи свѣдущихъ лицъ, примѣрный репертуаръ и рекомендовать его попечительствамъ къ свѣдѣнію и руководству.

Послѣдній пунктъ — о томъ, чтобы народные театры не смѣшивались съ общедоступными — не совсѣмъ ясенъ. Совершенно вѣрно, что многіе народные театры существуютъ подъ флагомъ «общедоступныхъ», не утрачивая, однако, при этомъ характера «простонародности». Причина заключается въ томъ, что общедоступные театры въ порядкѣ надзора и съ смыслѣ цензурнаго разрѣшенія пьесъ

поставлены въ условія гораздо болѣе свободныя и легкія, чѣмъ театры простонародныя. Что благодаря этому, часто въ народныхъ театрахъ даются пьесы, не вполне пригодныя для простонародной публики — съ этимъ нельзя не согласиться, какъ нельзя, однако, не признать и того, что для народныхъ спектаклей репертуаръ очень ограниченъ. Принимая въ соображеніе извѣстіе о томъ, что министерство финансовъ затребовало отъ Театральнаго Общества свѣдѣнія о разрѣшенныхъ для народныхъ театровъ пьесахъ, — можно думать, что въ министерствѣ созрѣла прекрасная мысль озаботиться о расширеніи репертуара народныхъ театровъ, и объ освобожденіи его отъ того грубаго дидактизма, который столь справедливо осуждается въ циркулярѣ. Несомнѣнно, что разъ регламентація народныхъ театровъ будетъ поставлена въ болѣе цѣлесообразныя и отвѣчающія духу времени условія, — «общедоступные» театры отдѣлятся отъ народныхъ, и послѣдніе, въ своей организаціи, ближе подойдутъ къ требованіямъ жизни.

Уходъ нѣсколькихъ членовъ Александринской труппы, въ особенности же г. Горева и г-жи Читау, вызываетъ невеселыя размышленія. Обыкновенно этимъ, «добровольнымъ выходомъ» въ отставку предшествуетъ предложеніе уменьшеннаго оклада, чѣмъ задѣвается столь чуткое и болѣзненное самолюбіе артиста. Правда, обыкновенно «уходяшіе» уже выслужили пенсію, и съ этой стороны имѣютъ нѣкоторое и матеріальное, и формальное утѣшеніе. Но разъ предѣльнаго возраста не существуетъ, — выслуга пенсій едва ли представляетъ большое нравственное облегченіе. Всегда шевелится въ душѣ вопросъ: почему же тотъ или тотъ продолжаютъ служить на прежнемъ окладѣ? Почему я признаю отжившимъ, устарѣвшимъ, ненужнымъ и оказываюсь за штатомъ?

Менѣе, чѣмъ кто бы то ни было, мы склонны защищать «квизитизмъ», такъ сказать, театральныхъ штатовъ. Дѣло искусства — живое, обновляющееся. Одни уходятъ, другіе приходятъ. Талантъ также переживаетъ свою славу, свою силу, и не имѣя прежняго размаха, долженъ уступить мѣсто свѣжимъ дарованіямъ. Пусть такъ. Но для того, чтобы капризъ, пристрастіе, иногда заблужденіе поменьше вліяли на этотъ процессъ обновленія, а главнымъ образомъ, для того, чтобы переходъ въ «запасъ» не былъ столь чувствителенъ, — слѣдовало бы установить какія нибудь общія правила и предѣльный срокъ. По достиженіи предѣльнаго срока, производится пониженіе окладовъ, — если угодно, и отставка. Это — простой, ясный принципъ, который бы не только облегчилъ участь обреченныхъ, но и избавилъ самую дирекцію отъ многихъ столь же тягостныхъ, сколь и неприятныхъ объясненій.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ два случая: г-жа Читау и г. Горевъ. Мы не будемъ говорить о томъ, заслуживаютъ ли эти артисты своего оклада или нѣтъ. По нашему мнѣнію, заслуживаютъ. Но это дѣло вкуса. Однако, кромѣ прихотей вкуса, здѣсь есть и нѣчто непререкаемое: долготѣнная служба въ казенномъ театрѣ. Очевидно, что актеръ или актриса, которые двадцать лѣтъ признавались нужными и дѣлали свое дѣло, не смотря на смѣну режиссеровъ и режиссеровъ, — не могутъ быть пуфами. Репутацію можно искусственно взмывать на годъ, на два, — наконецъ, на десять. Но двадцать лѣтъ работать на виду у публики, кого-то обманывая и что-то выдавая за подлинныя свои способности — конечно, нельзя. Тогда что же? Человѣкъ уста-

рѣлъ? Возможно, что дарованіе изнашивалось, но именно потому, что оно изнашивалось на службѣ театру,—къ нему должно особенно бережно относиться.

Печально, когда судьба талантливаго человѣка приравнивается къ судьбѣ одалиски. Въ этомъ есть какое-то глубокое внутреннее страданіе. Но еще печальнѣе, когда актеру стоитъ не попасть въ репертуаръ или нѣсколько сезоновъ играть не свои роли, — для того, чтобы все прошлое пошло на смарку.

Мы настоятельно рекомендуемъ выработку какихъ нибудь общихъ положеній. Давность служенія, составляющая, сама по себѣ, гарантію его правильности, должна въ свою очередь, гарантировать его прочность. При существованіи предѣльнаго срока, и соотвѣтственной ему цифры окладовъ, актеръ зналъ бы, къ чему готовиться, и надъ его самолюбіемъ не разражалась бы гроза, часто среди совершенно яснаго и чистаго неба.

Чрезвычайно интересное собраніе Театральнаго Общества въ Москвѣ, о программѣ котораго см. ниже въ хроникѣ, имѣетъ предъ собою задачи крайне важныя. Въ слѣдующемъ № мы обстоятельно поговоримъ о проектахъ, предложенныхъ на его усмотрѣніе. Какъ частности новаго устава Общества, такъ и проектъ «корпорации» — или вѣрнѣе «союза» — актеровъ нами были въ свое время подробно рассмотрѣны въ цѣломъ рядѣ статей, которыя, вѣроятно, памятливы читателямъ. Въ настоящей замѣткѣ мы желали бы лишь указать на то, что едва ли возможно соединить въ одномъ засѣданіи такіе два пункта, какъ *принятіе* устава Театральнаго Общества, съ одной стороны, и *выработка* основъ союза—съ другой. Очевидно, что соотвѣтственно съ характеромъ союза, въ которомъ, несомнѣнно, будетъ заключаться центръ жизненныхъ интересовъ актерскаго міра, долженъ измѣниться и самый уставъ Театральнаго Общества, при которомъ Союзъ будетъ числиться. Во всякомъ случаѣ, невозможно будетъ обойтись безъ тщательнаго пересмотра редакціи устава.

Думается, поэтому, что слѣдовало бы повременить съ принятіемъ устава до выработки основныхъ началъ союза.

Поступило въ контору журнала на памятникъ Ф. Г. Волкову:

Отъ Н. И. Хавскаго-Ржевскаго	3 руб.
„ О. И. П.	1 „
„ Вл. Лѣвивцева	2 „
А всего	6 руб.

Пожертвованія, по мѣрѣ накопленія, будутъ передаваться въ Театральное Общество.

Обыкновенная исторія.

(Окончаніе *).

Изумительно, какъ у такой матери родился такой сынъ, но еще изумительнѣе, какъ онъ могъ полюбить такую женщину, какъ Офелія. Если принцъ возбуждаетъ въ насъ состраданіе своими вѣчными жалобами на жизнь и въ то же время неизмѣнной привязанностью къ жизни,—онъ еще жалче въ своей любви къ дочери Полонія. Что общаго между страстнымъ, благороднымъ чувствомъ, необычайно развитой мыслью—и ничтожными, едва замѣтными проблесками дѣвичьяго инстинкта, полнымъ отсутствіемъ личной воли и самостоятельной мысли? Гамлетъ скорѣе могъ повторить чудо Пигмалиона, чѣмъ явить Офелію во всей полнотѣ величія своего духа, глубину своей драмы.

Она понимала лишь одно значеніе любви Гамлета, — то, какое объяснилъ ей отецъ: бракъ принца съ ней. Въ этого результата для Офеліи нѣтъ любви: *человѣкъ* для нея звукъ пустой; *мужъ*, и только мужъ, понятенъ и дорогъ ей. Это тоже жертва *кажущагося*, хотя менѣе виновная, чѣмъ остальные. Но за то она болѣе всего вливаетъ горечи въ драму принца. Гамлетъ молодъ, онъ *не можетъ* не любить, все равно какъ онъ *не можетъ* не жить. Но жить ему приходится въ „тюрьмѣ“ и любить Офелію, покорную ученицу самаго пошлаго и глупаго слуги короля Клавдія. Любовь творитъ чудеса, особенно когда она вдохновляется молодостью, неотразимымъ

влеченіемъ природы. Можетъ быть любовь женщины разсѣяла бы тучи, облегающія душу принца, и если бы не спасла его совершенно отъ *драмы мысли*, она примирила бы его съ людьми, съ *человѣкомъ*. Тогда Гамлетъ пришелъ бы къ убѣжденію, что и на землѣ есть счастье, не идеальное удовлетвореніе всемогущей мысли, преобразующей міръ по своей волѣ, а счастье обыкновенныхъ смертныхъ, вносящихъ въ жизнь человѣчества свѣтъ терпѣливо, медленно, небольшими, часто незамѣтными искрами, но прочными и благотворными. А теперь потокъ все новыхъ разочарованій долженъ былъ развить до крайнихъ предѣловъ жившее въ сердцѣ Гамлета чувство недовольства и сомнѣнія, — погубить совершенно надежду на возстановленіе нравственной бодрости и энергіи. Офелія—не менѣе популярный типъ, чѣмъ королева. Это образчикъ благовоспитанныхъ дѣвицъ, одна изъ милліона героинь „мѣщанскаго счастья“, весьма полезныхъ въ хозяйствѣ, но не имѣющихъ ничего общаго съ какими бы то ни было „идеями“. „Идеи“

*) См. № 9 и 10.

въ ихъ глазахъ—безуміе, въ лучшемъ случаѣ—семейное несчастіе. Гамлетъ съ страшной горечью появлялся не вспоминая о своей любви до самой смерти Офеліи. Чего стоило ему это молчаніе — видно изъ его бурной выходки на могилѣ Офеліи. И здѣсь принцъ оказался не въ силахъ побороть инстинктивный голосъ своей природы, и здѣсь онъ вновь долженъ убѣдиться въ безсиліи всякихъ доводовъ разсудка предъ этимъ голосомъ.

Но среди всѣхъ разочарованій принцу, повидимому, остается утѣшеніе въ дружбѣ. Гораціо—единственный человѣкъ, сохраняющій за собой симпатіи Гамлета, знающій его тайны. Но какъ, на самомъ дѣлѣ, далека этотъ „римлянинъ“ отъ всего существа Гамлета! Гораціо—образецъ „благоразумныхъ людей“. Онъ не станетъ увлекаться грезами—какъ бы красивы онѣ ни были. Всякій идеализмъ, мечтательность, все, что не фактъ, недоступно пониманію Гораціо. Онъ лишенъ даже обычной впечатлительности молодости. Онъ совершенно не индивидуаленъ, — это просто ходячая противоположность принца. Нужно обладать всей гуманностью и нѣжностью чувства Гамлета, чтобы находить терпѣніе бесѣдовать съ этимъ „ученымъ“ о томъ, чего ему „я во снѣ не грезилось“. Только полное одиночество, непреодолимое желаніе хоть съ кѣмъ-нибудь вымолвить откровенное слово могли толкнуть принца въ объятія Гораціо. И эти слова далеко не всегда откровенны. Изъ разговоровъ съ Гораціо мы узнаемъ о внутренней драмѣ принца гораздо меньше, чѣмъ изъ его монологовъ. Принцъ въ сущности больше говоритъ Гораціо любезности, чѣмъ открываетъ ему свою душу. Гораціо не принадлежитъ къ остальной толпѣ слугъ короля, но для Гамлета онъ такой же *внѣшній* человѣкъ, какъ и всѣ другіе. Принца могъ утѣшить и ободрить не холодный, слишкомъ благоразумный, въ сущности черствый поклонникъ учености, а такой же отзывчивый, можетъ быть, менѣе мечтательный и менѣе увлекающійся мыслитель, но не менѣе самаго принца проникнутый идеализмомъ, стремленіемъ ко всему, что выше будней, выше жалкаго, тоскливаго людскаго муравейника. Гораціо ежедневно встрѣчаются всюду. Именно они—„дѣлатели житейской нивы“ разсудительные „великіе люди на малыхъ дѣла“. Они—солідный, почтенный элементъ человѣческихъ обществъ; но не на нихъ покоятся наши надежды на лучшее будущее, не на этихъ кропотливыхъ чернорабочихъ, искусно приспособляющихся къ людямъ и обстоятельствамъ,—нѣтъ. Какъ бы мечтательны ни были порывы датскаго принца, какая бы участь ни ждала ихъ,—мы всецѣло съ нимъ до конца его пути и не съ чувствомъ сдержанной симпатіи Гораціо, а съ горячимъ желаніемъ претворить въ ваше сознаніе всѣ моменты его драмы.

III.

Гораціо, склоняясь надъ умирающимъ Гамлетомъ, желаетъ ему „покойной ночи“. Принцъ уже давно тосковалъ по этой ночи, хотѣлъ „укрыться въ могилѣ“. Онъ не смогъ сдѣлать этого прежде, чѣмъ судьба, въ сущности случай, не избавилъ его отъ „мукъ бытія“. Если бы принцъ умеръ раньше, предъ нами не было бы герой-человѣка, не было бы высоко-драматической исторіи идеализма въ нашемъ далеко не идеальномъ мірѣ.

Принцъ передъ смертью проситъ своего друга рассказать событія его смерти, но не жизни, не драму его мысли и сердца. Этой драмы не могъ и рассказать Гораціо: онъ не понималъ всей ея глу-

бины; онъ напротивъ самъ былъ однимъ изъ ея виновниковъ, правда, безсознательнымъ, косвеннымъ, но не менѣе прискорбнымъ, чѣмъ всѣ другіе. Что помѣшало Гораціо проникнуть въ сущность гамлетовской драмы? Опъ ученъ, опытенъ, одаренъ яснымъ умомъ,—и все-таки Гамлетъ для него только „милый принцъ“. Замѣчательно, что и другіе свидетели драмы могли бы открыть въ ней болѣе, чѣмъ имъ казалось на самомъ дѣлѣ. Вѣдь всѣ, кромѣ развѣ Офеліи, знаютъ, что безуміе принца вовсе не простое сумасшествіе, даже Полоній признаетъ его „систематическимъ“, видитъ въ немъ иногда даже преимущество предъ „умомъ и здравымъ разсудкомъ“. Король съ самаго начала не вѣритъ въ умопомѣшательство принца, а королева отъ самого Гамлета слышитъ, что онъ настолько же безуменъ, какъ и она. Почему же всѣ эти люди не идутъ дальше въ своихъ открытіяхъ? Король поступаетъ, какъ только можно на его мѣстѣ: стремится погубить Гамлета. Но вѣдь остальнымъ не грозитъ опасность, если откроется вся правда. И между тѣмъ всѣ бѣгутъ этой правды, вѣрять, всѣ совершенно равнодушны къ ней. Слѣдовательно, люди знаютъ, что нѣчто не совсѣмъ обыкновенное скрывается въ душѣ принца, и все-таки не хотятъ понять, что именно. Этого не хочетъ король, и всѣ на этомъ успокаиваются. Такимъ образомъ, Гораціо не знаетъ настоящаго Гамлета, потому-что натурѣ „римлянина“ совершенно чужда *драма мысли*, мучившая принца еще въ Виттембергѣ, — *ненависть къ человѣку*, овладѣвшая его сердцемъ послѣ пріѣзда въ Данію. Другіе не хотятъ понять Гамлета, потому-что внѣшняя, господствующая надъ ними сила—противъ этого пониманія, противъ самого принца.

Среди этихъ людей Гамлетъ—совершенно чужой, одинокій, беспомощный. Это одиночество тѣмъ ужаснѣе, что оно могло бы исчезнуть при доброй волѣ окружающихъ, при ихъ искреннемъ желаніи принять участіе въ юномъ страдалцѣ. Они не хотятъ этого, и онъ влачитъ тягостное существованіе, переживаетъ дни почти инстинктивной жизни, совершенно отказывается отъ личной воли, все отдавая въ руки судьбы. Она, — думаетъ принцъ,—ведетъ людей къ цѣли, какой бы путь они ни избрали. За гранью этого убѣжденія нѣтъ жизни. Это фатализмъ, т.-е. нравственная смерть, полная гибель личности. На мѣстѣ бывшихъ идеаловъ теперь царствуетъ холодный мракъ апатіи, тупаго отчаянія. Человѣку все равно, когда бы ни умереть, лишь бы скорѣе шла эта смерть. Ни единого слова сожалѣнія не проронитъ умирающій Гамлетъ...

„Какой высокій омрачился духъ!“—невольно повторяемъ мы слова Офеліи и въ то же время чувствуемъ, какое бы счастье было для Офеліи, для всѣхъ людей попытаться исцѣлить этотъ духъ, выѣсто того, чтобы жалѣть о немъ. Этотъ „мракъ“ всецѣло лежитъ на совѣсти свидетелей гамлетовской драмы. Онъ всегда будетъ лежать на совѣсти людей, недовѣрчиво и тупо встрѣчающихъ всякаго, кто не служитъ ихъ богамъ, кто приноситъ съ собой свѣжія сѣмена въ ихъ „опустѣлый садъ“. Не „покойной ночи“ только должна вызвать у насъ смерть Гамлета, искреннее, страстное желаніе, чтобы дни Гамлетовъ были не менѣе свѣтлы и покойны, чѣмъ ихъ загробный сонъ, чтобы память людей, близкихъ къ поэтическому образу идеалиста, вѣчно оставалась лучшимъ достояніемъ человѣчества.

Ив. Ивановъ.

Буржуа и декадентство.

Окончаніе *).

Стало быть, спросить насъ, должна быть допущена нѣкоторая неточность, нѣкоторое отступленіе отъ правильной и строгой передачи? Художникъ воспроизводитъ не копію природы, а ея иллюзію, онъ можетъ передавать ея отдѣльные моменты, впечатлѣнія; подробности формы необходимы ему настолько, насколько онъ можетъ дать иллюзію; чѣмъ проще средства, которыми дается иллюзія, тѣмъ произведеніе интереснѣе, талантливѣе, тѣмъ болѣе сказывается въ немъ личность художника. Изъ безчисленныхъ подробностей формы художникъ не только можетъ, но и долженъ выбирать существенное, характерное, онъ можетъ упрощать форму, но подъ однимъ необходимымъ условіемъ, чтобы въ самыхъ простыхъ линіяхъ и тонахъ сказывалась строгая и точная передача природы, вся ея сложность и разнообразіе, чтобы, комбинируя, художникъ не создавать комбинацій не логичныхъ, не отвѣчающихъ извѣстнымъ законамъ, чтобы, передавая квинтъ-эссенцію природы, онъ переда-

видить и можетъ передать? Именно у крупнаго художника стремленіе выразить свою личность совершенно уравновѣшивается полнымъ подчиненіемъ прелести природы, стремленіемъ прежде всего передать ее. Искренность творчества — отличительное и несомнѣнное свойство исключительныхъ дарованій. Но и большинство представителей новаго направленія въ искусствѣ несомнѣнно искренно въ своихъ поискахъ новаго, въ стремленіи къ индивидуализму. Публика, относясь отрицательно къ дека-

ПОХОРОНЫ АНРЮ.

Ж. Кларети.

Мунэ Сюлли.

валъ ея безконечную тонкость и красоту пусть даже самымъ упрощеннымъ способомъ. Однимъ словомъ упрощенное тогда цѣнно, когда подъ нимъ сказывается глубокое знаніе, глубокое мастерство и талантливость. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе совершенствуется нашъ глазъ, а съ нимъ искусство; мы видимъ природу гораздо разностороннѣе, чѣмъ видѣли наши предки; искусство наше дошло до такихъ тонкостей тона, до такихъ разнообразныхъ взглядовъ на передачу формы, какихъ не было прежде. Слѣдовательно, какъ бы ни была высока форма прошлаго искусства, она за самими немпогими исключениями гениальныхъ художниковъ не можетъ удовлетворять насъ. Мы можемъ ею восхищаться только исторически. Поэтому переходъ къ старымъ формамъ искусства всегда не логиченъ, если въ произведеніяхъ художника не чувствуется самаго современнаго совершенства. Мнѣ кажется недоразумѣніемъ — стремленіе нѣкоторыхъ художниковъ передать и воскресить духъ отжившей эпохи копированіемъ формъ искусства этой эпохи, — стремленіе какъ бы поддѣлаться подъ ея, съ нашей точки зрѣнія, наивность. Да впрочемъ, можетъ ли органически современный крупный художникъ, глубоко изучившій искусство, такимъ образомъ себя кастрировать? Вѣдь красота формъ, красота природы могутъ овладѣвать имъ, вѣдь у него прежде всего страстное желаніе какъ можно ближе, правдивѣе передать эту красоту. причемъ его индивидуальность сказывается сама собой помимо усилій проявлять ее. Можетъ ли онъ ломать себя, искусственно наивничать, заставить себя видѣть и передавать меньше, чѣмъ онъ

Уборная Анрю.

Анрю въ костюмѣ Заиры.

декадентству, права только отчасти, когда она имѣетъ дѣло съ явно неумѣльными и неталантливыми въ смыслѣ формы проявленіями этого направленія и глубоко неправа по существу. Но именно эта сущность и отталкиваетъ ее болѣе всего, ибо вѣдь очень часто шаблонныя „копія съ копій“, почти всегда петлантливыя, нерѣдко неумѣлыя, напротивъ кажутся ей привлекательными, если удовлетворяютъ ея буржуазному вкусу.

Такъ называемое декадентство идетъ слишкомъ въ разрѣзъ съ установившимися вкусами, со всѣмъ складомъ буржуа и здѣсь, мнѣ кажется, главная причина злобы и ненависти. Типичная особенность буржуа — поверхностное отношеніе къ жизни и къ окружающимъ. Буржуа не любитъ и не можетъ заглядывать въ глубину души даже близкихъ, пменно искренность и оригинальность въ людяхъ отталкиваетъ, пугаетъ его и въ концѣ концовъ возбуждаетъ ненависть. Но жизнь, люди ставятъ все-таки условія, съ которыми приходится считаться, съ искусствомъ же можно не церемониться. Стоитъ ли вникать въ сущность искусства, подмѣчать его трепетную жизнь, улавливать намѣренія художника, когда уже сложился грубый, опредѣленный вкусъ, удовлетворяющійся самымъ поверхностнымъ вкусомъ? Уровень этого вкуса все еще удивительно низменный. Вѣдь у насъ все еще смѣшивается красота природы съ красотой въ искусствѣ, съ красотой воспроизведенія: „красота безобразія“ въ искусствѣ многими еще совершенно непонятна. Высшее одухотворенное искусство не доступно грубому вкусу, прежде всего ищущему вѣшной занимательности, какъ не доступна и тонкая одухотворенная красота природы, сказывающаяся нерѣдко въ видимому не интересныхъ мелочахъ. Публика понимаетъ такъ называемыя „красоты“, но не красоту природы. Для нея все еще привлекательнѣе всего „головки“, смазливость которыхъ понятна самому грубому вкусу, въ пейзажѣ — шаблонныя „виды“, а не передача проникнутыхъ настроеніемъ моментовъ въ природѣ, и особенно, конечно, „жанры съ содержаніемъ“. Послѣднее особенно лѣстится буржуазному вкусу, ибо какъ бы указываетъ на его серьезность. А между тѣмъ картины съ такъ называемымъ содержаніемъ въ смыслѣ разсказа, анекдота, что особенно привлекательно для публики, въ большинствѣ случаевъ нечто иное, какъ фельетонные разсказы ежедневной газеты въ краскахъ, нерѣдко совершенно лишенные истинныхъ художественныхъ достоинствъ. Тяжела миссія современныхъ художниковъ въ ихъ борьбѣ съ буржуазнымъ вкусомъ, этой стоголовой гидрой. Правда, не много и ху-

*) См. въ № 10.

дожниковъ, которые смѣло идутъ своей дорогой и не стремятся удовлетворять шабловымъ буржуазнымъ вкусамъ. Нельзя же привѣтствовать ихъ, ибо они вносятъ жизнь въ искусство, ибо ихъ произведенія могутъ быть и не привлекательны и несовершенны, но пройдутъ бесцѣльно.

Выставка, устроенная журналомъ „Миръ Искусства“ въ музеѣ Штиглица, несомнѣнно живая, несомнѣнно очень интересная. Почти всѣ ея участники—люди талантливые, иногда очень, и при томъ каждый съ своей физиономіей. Только предвзятости, только предвзятости злобой можно объяснить отношеніе къ ней публики, ея огульное порицаніе, тѣмъ болѣе странное, что на ней появлялись такіе превосходные, съ такой определенной репутаціей, художники, какъ Левитанъ, Сѣровъ, А. Васнецовъ, Коровикъ, Нестеровъ, что въ работахъ Обера и кн. Трубецкаго на ней была такая превосходная скульптура, какой мы давно уже не запомнимъ на нашихъ выставкахъ, что большой отдѣлъ янтарнаго бытъ тоже очень оригиналенъ и интересенъ. Публику, конечно, особенно возмущаютъ, смѣшать и приводить въ негодованіе работы молодыхъ художниковъ, такъ сказать корифеевъ этихъ выставокъ, гг. Сомова, А. Бенуа, Малиянова, Врубеля, Головина и др. Я не могу безусловно одобрить произведенія этихъ художниковъ, не могу во многомъ согласиться съ ними, признаю, что кое-что въ нихъ справедливо отталкиваетъ публику, и тѣмъ не менѣе они несравненно интереснѣе, чѣмъ многіе прославленные любимцы, въ непоколебимомъ художественномъ значеніи которыхъ публика убѣждена. Я нарочно постараюсь отмѣтить непривлекательныя, по моему мнѣнію, стороны произведеній художниковъ участниковъ выставки, чтобы тѣмъ болѣе подчеркнуть интересъ, какой представляютъ они, если относиться къ нимъ не съ точки зрѣнія буржуазнаго вкуса. Г. Сомовъ, напр., художникъ несомнѣнно интересный, стоящій совершенно особнякомъ среди нашихъ художниковъ. Публику, конечно, возмущаютъ не его портреты и пейзажи довольно обыкновенныя и не представляющіе выдающихся достоинствъ, а тѣ небольшія картины, гдѣ онъ старается воскресить жизнь нашихъ предковъ начала столѣтія. Нечего и доказывать, что стремленіе его совершенно законно и очень интересно, что наивная, но милая эпоха нашихъ прадедушекъ заключаетъ въ себѣ не мало красиваго и привлекательнаго для художника. Художникъ, повидимому, влюбленъ въ нее, влюбленъ въ тѣ блѣдныя акварели, въ тѣ наивные рисунки, которые сохраняются еще у многихъ. Онъ превосходно понимаетъ, что изобразить жизнь той эпохи не значитъ, нарядить въ современные костюмы натурщиковъ, списать ихъ и обстановку того времени, какъ все еще думаютъ многіе такъ называемые исторические художники, дающіе вмѣсто картинъ коллекцію бутафорскихъ предметовъ. Онъ очень тонко и вѣрно понимаетъ, что здѣсь необходимо стиль. Но, къ сожалѣнію, въ его работахъ чувствуется гораздо болѣе копировщикъ рисунковъ того времени, тѣмъ современный художникъ, являющійся во всеоружіи современной техники, его картины почти поддѣлка, которыя, можетъ быть, иногда трудно отличить отъ оригиналовъ того времени. Наивные оригиналы могутъ намъ нравиться, даже восхищаться насъ, несмотря на самый примитивный колоритъ, скорѣе даже раскраску, на примитивный рисунокъ вытянутыхъ, лишневыхъ формы съ неправильными пропорціями фигуръ, но неужели и современный художникъ долженъ не только повторять всѣ эти неправильности, а какъ бы выскрывать, даже окаркиатуривать ихъ, что вѣрда дѣлаетъ г. Сомовъ, рисуя, напр., воги снѣгащій мужской фигуры (в рисунковъ для журнала „М. И.“) безъ колѣнъ въ видѣ круглой баранки. Въ этомъ ли долженъ заключаться стиль и индивидуальное отношеніе къ прошлой эпохѣ современнаго художника, тонкаго, понимающаго и умѣлаго? Впрочемъ, иллюстрація къ „Графу Нуливу“, удивительно выдержанная въ духѣ повѣствованія, а также и нѣкоторыя другія работы, напр., простой черный рисунокъ „Дворникъ“—очень хороши и талантливы. Какъ ни увлекаться индивидуальностью, упрощеніемъ рисунка и живописи, мнѣ кажется пейзажъ менѣе всего поддается стилизованію. Прелесть природы, ея формъ и красокъ, ея отдѣльныхъ моментовъ достигается въ искусствѣ передачей тонкостей рисунка и особенно колорита. Художникъ-пейзажистъ долженъ быть прежде всего колористомъ, ибо въдѣ и сущности передачи настроенія главнымъ образомъ заключается въ тонкостяхъ колорита. Стилизованный пейзажъ что-то сухое, скучное, какаютто схема, ибо, выражая индивидуальность художника, онъ совершенно не передаетъ прелесть природы. Таковы, напр., большинство пейзажей и пейзажныхъ этюдовъ гг. Алекс. Бенуа, Лансере и Пурвита. Грязноватые тяжелые комья рѣзко очерченныхъ облаковъ, появившіеся у насъ, если не ошибаюсь, съ легкой руки Менара и другихъ французскихъ пейзажистовъ, твердое очертаніе линіями и передвижъ и заднихъ плановъ, одностороннее раскрываніе

большихъ плоскостей, отсутствіе перспективныя—все это напоминаетъ какіе-то чертежи, все это, право, скучно, неинтересно и холодно, несмотря на мастерской иногда рисунокъ, какъ, напр., у г. Бенуа, у котораго только нѣкоторыя пейзажи и этюды, напр., „Фалези въ Севъ-Пьеръ“, „Внутренность Нормандской хижинки“ и черныя рисунки подъ №№ 9 и 12 дѣйствительно очень хороши, интересны и талантливы. Не лишена достоинствъ рисунокъ скучная „стильная“ „Бретань“ г. Лансере, но его же простые этюды, рядомъ, жесткіе, красочные прямо не интересны. Очень талантливый г. Пурвита, прекрасный „чувствующій“ тонъ, какъ бы нарочно портитъ себя, выставивъ алиповатые скучные стильные этюды а la Менаръ.

Сравните съ этими скучными и безжизненными работами находившіеся здѣсь же на выставкѣ превосходныя работы нашихъ талантливыхъ художниковъ Левитана и Сѣрова, глубоко одаренныхъ чувствомъ колорита. Вотъ напр. „Сосны“, поразительно живая и тонкая по колориту вещь „Баба въ тѣлѣ“, „Деревня“ съ такимъ чуднымъ правдивымъ небомъ Сѣрова, или пейзажи Левитана „Лѣсъ“, „Ручей“, „Лѣто“. „Пейзажъ Новгородской губ.“, гдѣ столько вѣрности и силы тона. Вотъ интересные пейзажи г. Цюльгина, особенно „Бѣлая ночь“, въ которыхъ нѣтъ ни красочности, ни черноты. Вся прелесть этихъ вещей, просто передающихъ природу, въ точности колорита, въ которой совершенно совмести и индивидуальность въ передачѣ. Трудно понять также прелесть произведеній г. Врубеля, какъ бы нарочно старающагося писать темными и грязными красками и рисовать по возможности безобразно, хотя въ практикѣ и нельзя отрицать извѣстной гармоніи, но, право, это гармонія грязи, а не живыхъ тоновъ.

Выставка какъ бы нарочно щеголяетъ небрежностью въ рисунокѣ. Даже талантливый и превосходный рисовальщикъ Сѣровъ здѣсь какъ бы нарочно небреженъ. Можно не требовать холодной, академической правильности рисунка, но зачѣмъ явно нарушать его логическія законныя требованія? Такъ, напр., въ превосходномъ тонѣ и техникѣ портретъ Великаго князя Михаила Николаевича рисунокъ и лѣпка лица, особенно средней части, сбиты, безформенны; очаровательная по живописи картина „Дѣти“ испорчена тѣмъ, что фигуры совершенно плоски безъ формы. Неужели эти неудачныя подробности, развѣ ихъ замѣчаешь, въ сильной степени не лишаютъ иллюзію всю картину? Г. Малияновъ возбуждаетъ особенное недоумѣніе. Вотъ талантливѣйшій художникъ, который какъ бы нарочно себя уродуетъ. Въ его портреты на громадномъ разстояніи прекрасны, даютъ иллюзію: такая въ нихъ вѣрность тона, сила, гармоничность и жизненность. Это безъ сомнѣнія талантливыя громадные этюды, набросанные съ одного маху, и извѣстная виртуозность ихъ, свѣжая оригинальностью привлекательна, но можно-ли назвать ихъ портретами, въ особенности женскій портретъ, гдѣ, благодаря слишкомъ широкому письму лица, нельзя судить не только о его выраженіи, но даже о чертахъ, гдѣ фигура совершенно плоска безъ всякой лѣпки? Пусть техника будетъ самой смѣлой и широкой, но пусть подъ каждымъ широкимъ мазкомъ чувствуется знаніе и тонкость формы, ибо иначе гдѣ-же граница между искусствомъ и какой-то предвѣтливой безграмотностью? Можетъ ли вообще талантъ и яркая индивидуальность оправдывать эту безграмотность—вопросъ для искусства слишкомъ существенный и серьезный. Какъ ни воспитательна и ни талантлива скульптура кн. Трубецкаго, но въ ней сказывается какое-то, такъ сказать, легкомысліе. Замѣчательно тонкая и живая, своеобразная по техникѣ, поражающая иногда именно удивительною тонкой передачей подробностей формы, напр. въ ножкахъ младшаго ребенка въ прелестной группѣ „Дѣти“, она нѣрвно, особенно въ крупныхъ вещахъ, страдаетъ даже странными ошибками въ пропорціяхъ. За то вся скульптура Обера помимо ея оригинальности поражаетъ именно удивительнымъ знаніемъ, превосходнымъ тонкимъ рисункомъ. Вотъ работы первокласснаго мастера, не уступающаго въ своихъ изображеніяхъ животныхъ знаменитому французскому скульптору Бари. Въ его безобразныхъ чудовищахъ помимо красоты фантазии и воспринятія, непонятной многимъ изъ публики, столько логичности въ комбинаціяхъ формъ, столько „натуры“, несмотря на ихъ фантастичность. Жизненность, прелесть и въ то же время строгость выполненія его работъ особенно краснорѣчивы на этой выставкѣ.

Я старался выдѣлить все наиболѣе интересное и характерное на выставкѣ (большая картина г. Бакста „Ад-

мираль Авеланъ въ Парижъ", которая публикѣ болѣе правится и къ которой она относится серьезно, прилично, во не представляетъ ничего выдающагося и оригинальнаго, за исключеніемъ развѣтяжелыхъ неба и облаковъ совершеннѣе, не гармонирующихъ съ другими частями картины). Если упомянуть еще о павно А. Васнецова „Скаака о рыбахъ и рыбахъ", объ очень недурныхъ, но къ сожалѣнію представляющихъ уже „повтореніе повторенія" иллюстраціяхъ къ сказкамъ г. Биллина, о нѣкоторыхъ очень хорошихъ вещахъ г-жи Якушковой („Полянка", „Въ Москвѣ", „Пейзажъ" № 213), наконецъ объ очень интересной индустриі, — стильной и цѣльной, — то живой интересъ, который внушала выставка, будетъ совершенно понятенъ. Гдѣ же элементы для смѣха, для огульнаго порицанія? Въ талантливыхъ, иногда превосходныхъ произведеніяхъ крупнѣйшихъ художниковъ Сѣрова, Левитала, кн. Трубецкаго, Обера, въ интересныхъ и тоже въ большинствѣ талантливыхъ попыткахъ молодыхъ художниковъ представителей новаго направленія, гг. А. Бенуа, Малявина, Сомова и др., которые во всякомъ случаѣ заслуживаютъ серьезнаго вниманія и вдумчиваго отношенія, если не одобренія? Правда, отсутствие шаблона, ремесленности слишкѣмъ не привычно. „Милыя вещицы", бонбоньерочныя головки, прилизанные пейзажи, „жавры съ содержаніемъ" къ счастью не мозолили глаза, какъ они уже страшно намозолили на всѣхъ вашихъ выставкахъ, во этому надо только радоваться. Глядя на смѣющихся, негодующихъ и недовольныхъ буржуа, невольно хочется сказать имъ: ищите источникъ вашего смѣха и негодования не въ картинахъ выставки, а въ вапнѣмъ собственномъ самодовольномъ певѣжествѣ и въ шаблонности вашего вкуса.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА театра и искусства.

Въ „Правит. Вѣстн." обнародовано о слѣдующихъ назначеніяхъ.

Назначаются: пом. управл. московскою конторою Императорскихъ театровъ, колл. сов. Старженецкій-Лаппа—управляющимъ с.-петербургскою конторою Императорскихъ театровъ, пом. управ. с.-петербургскою конторою озпаченныхъ театровъ, статскій совѣтникъ Гершельмавъ—чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при дирекціи упомянутыхъ театровъ и дѣлопроизводителю с.-петербургской конторы, коллежскій совѣтникъ Аршеневскій—помощ. управляющаго московскою конторою Императорскихъ театровъ, всѣ трое—съ 24 февраля.

Презвычайное общее собраніе членовъ театральнаго общества, назначенное въ г. Москвѣ, состоится въ среду, 22-го марта, въ 1 часть дня, въ Императорскомъ Маломъ театрѣ.

Программа занятій: 1) Докладъ совѣта о ходѣ работъ по резолюціямъ 1-го всероссійскаго сѣзда русскихъ сценическихъ дѣятелей, состоявшагося 9-го марта 1897 г., въ Москвѣ. 2) Разсмотрѣніе проекта новаго устава русскаго театральнаго общества. 3) Выработка основныхъ положеній проектируемаго союза русскихъ сценическихъ дѣятелей. Входъ на общее собраніе будетъ допускаться исключительно по особымъ билетамъ, которые гг. члены общества могутъ получать въ московскомъ бюро, начиная съ 20-го марта с. г.

Въ воскресенье, 5 марта, открылись спектакли въ новомъ театрѣ (бывш. Стекланный зав.) петербургскаго попечительства о народнѣй трезвости. Двухнедѣльный отдыхъ, повиному, благоприятно подѣйствовалъ на артистовъ, ибо поставленная въ этотъ вечеръ др. Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ" была разыграна весьма стройно. Гг. Малигинъ (Архипъ) и, пожалуй, Печоринъ (Красновъ) заслуживаютъ большой похвалы за прочувствованное, а мѣстами—и продуманное исполненіе. Хорошо задумалъ Аонію г. Буртневъ, на долю котораго выпалъ чуть ли не наибольшій успѣхъ. Жаль только, что артист мѣстами сбивался съ тона, да и гримъ у него былъ рѣзкій. Попривалилась мнѣ также г-жа Райдина, которую однако многіе упрекали за немножко водовильное изображеніе Татьяны. Отмѣчу еще гг. Скарятину, своеобразнаго Бабаева, Головинскаго и Дилина. Г-жа Бергъ старалась во всѣ тяжкіе, чтобы развеселить публику, но отъ

этого толку было мало. Клоунада, повиному, отживаетъ свой вѣкъ даже и въ народномъ театрѣ. *Вл. Л—ий.*

Чиновникъ особыхъ порученій при директорѣ Императорскихъ театровъ, баронъ Кусовъ назначенъ завѣдывающимъ монтировочною частью с.-петербургской конторы Императорскихъ театровъ съ 14-го февраля.

Изъ труппы Александринскаго театра окончательно ушли М. М. Чигау, Ф. П. Горевъ и М. В. Дальскій. Труппа очевидно, такъ богата талантами, что ихъ дѣвать некуда. Изъ Маринскаго театра, говорятъ, уходятъ г-жа Мравина и г. Тартаковъ. Такого „разгова" даровитыхъ людей мы уже давно не вспоминаемъ.

А. И. Южинъ и А. П. Ленскій будто-бы организуютъ по словамъ московскихъ газетъ, которыя склонны къ легкомысленнымъ сообщеніямъ, товарищество драматическихъ артистовъ для поѣздки на парижскую выставку.

По словамъ „Каз. Тел.", въ казанскую городскую управу поступило заявленіе отъ Салтыкова и Любина о желаніи ихъ снятъ на будущее четырехлѣтіе съ 1902 по 1906 г. городской театрѣ.

5-го марта съѣхавшіеся въ Москву провинціальныя артисты, желая выразить дѣлопроизводителю Бюро русскаго театральнаго общества, И. О. Пальмину свое вниманіе, какъ товарищу, и свою благодарность за его полезную дѣятельность на пользу русскихъ сценическихъ дѣятелей, чествовали его обѣдомъ по подпискѣ въ ресторанѣ „Россія". Въ чествованіи И. О. Пальмина приняли участіе режиссеръ Александринскаго театра Е. П. Карповъ, Ф. А. Коршъ, артистъ Императорскихъ театровъ Ф. П. Горевъ, членъ совѣта русскаго театральнаго общества А. А. Бахрушинъ, управляющій бюро, П. А. Волховской и мн. др. Изъ провинціальныхъ авторепереровъ присутствовали: гг. Сивильниковъ, Соболевскій-Самаринъ, Каширинъ, Викторовъ и др. Чествованіе носило самый дружескій характеръ. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ гг. Корнемъ, Карповымъ, Разсудовымъ и др. была отъбена важная черта дѣятельности И. О. Пальмина—его всестороннее знакомство съ дѣломъ и любовь къ русскому актеру. Участвовавшихъ въ обѣдѣ было болѣе 50 человекъ.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества, какъ говорятъ, далъ около 30,000 руб. прибыли за истекшій сезонъ до поста.

Театръ и садъ Неметти сланъ на 6 лѣтъ въ аренду г-жѣ Шабельской. Нынѣшнимъ сезономъ оканчивается срокъ аренды г-жи Неметти. Г. Тумпаковъ, поэтому, лѣтнимъ сезономъ нынѣшняго года заканчиваетъ свою дѣятельность въ этомъ саду.

Лѣтомъ въ Москвѣ не будетъ ни одной оперетки. Цуккинский театр „Эрмитажъ" снятъ подъ частную русскую оперу, „Фантазія" по прошлагоднему останется закрытой, а въ „Акваріумѣ", у Ш. Омона, будетъ подвизаться труппа фарсъ, во главѣ которой стоитъ хорошо знакомый Петербургу А. С. Полонскій. На него возложены режиссерскія обязанности; онъ же занятъ въ настоящее время составленіемъ труппы.

Московскія вѣсти. Ф. П. Горевъ заключилъ предварительное условіе съ дирекціей театра Корша относительно вступленія его въ коршевскую труппу съ будущаго сезона съ жалованьемъ въ 700 руб. въ мѣсяцъ. Ф. П. начнетъ свою службу у Корша съ 1 ноября, такъ какъ къ этому сроку оканчивается контрактъ артиста съ дирекціей Императорскихъ театровъ. Въмѣсто г-жи Мироновой приглашена къ Коршу г-жа Шателенъ.

На роли драматическихъ любовниковъ приглашенъ молодой артистъ г. Орловъ-Чужбиновъ, служившій послѣдній сезонъ въ Екатеринбургской труппѣ П. П. Струйскаго. Режиссеромъ приглашенъ будетъ, по всей вѣроятности, Н. Н. Сивильниковъ.

Городской театрѣ въ Таганрогѣ сланъ на годъ В. Л. Форкагги.

Мы уже сообщали о гастроляхъ И. М. Шувалова въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Артистъ выступитъ въ „Лирѣ", „Макбетѣ", „Отелло" и „Эдипѣ". Предстоитъ дебютъ провинціальнаго артиста г. Правдина, какъ говорятъ, въ „Кеппитѣ" Бѣлугина" и „Дѣзъ вны виноватыхъ".

ГАСТРОЛИ ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРЫ КН. ЦЕРЕТЕЛЛИ.

Г-жа Инсарова.

Гастроли харьковской оперы. Дебют харьковской оперной труппы состоялся не без успѣха 2 марта. Для открытія оперныхъ спектаклей дали не знакомую еще петербургской публикѣ оперу Н. А. Римскаго-Корсакова „Царская невеста“. Опера эта не производила сильнаго впечатлѣнія. Ей недостаетъ вдохновенія. Можно сказать, что она великолѣпно *сдѣлана*, но не *создана* въ порывахъ творческаго инстинкта. Въ большинствѣ случаевъ въ ней слышится чаще мудрый голосъ профессора, нежели увлеченіе художника. Приобрѣсти партитуру „Царской невесты“ поучительно для каждаго музыканта—это наглядный трактатъ чудесной оркестровки, мастерского голосоведенія, разнообразной и богатой гармонизаціи, но въ этомъ цѣнномъ кладѣ нѣтъ того, что захватываетъ слушателя, и это особенно чувствуется въ драматическихкихъ мѣстахъ: на сценѣ драма, а въ оркестрѣ изложение правилъ музыкальной науки. Только моментами чувствуешь себя не на лекціи, но такихъ моментовъ не много. Впрочемъ, и сюжетъ „Царской невесты“ въ достаточной степени безцвѣтенъ. Въ чтеніи драма Моя спасаетъ богатство стиха, искушающее бѣдность драматическаго дѣйствія, но недостатокъ выступаетъ очень ярко, когда драма разыгрывается въ лицахъ. Сюжетъ этой общеизвѣстной драмы едва-ли пужно рассказывать: она достаточно затрепана и на ученическихкихъ, и на любительскихихъ, и на всякихъ пныхъ спектакляхъ.

Изъ исполнителей выдвинулись г-жа Инсарова (Марфа) и г. Каміонскій (Грязной). Г-жа Инсарова была понятиемъ русской красавицей и дала поразительно правдивый образъ несчастной жертвы страсти Грязнаго и Іоанна Грознаго. Роль свою г-жа Инсарова, видимо, обдумывала очень строго. Въ особенности хороша была талантливая артистка въ послѣдней сценѣ. Въ игрѣ г-жи Инсаровой очень много пластики, что такъ рѣдко встрѣчается въ рутинныхъ движеніяхъ оперныхъ артистовъ, вообще, а провинціальныхъ въ особенности. Въ голосѣ г-жи Инсаровой много искренности и задушевности. Владѣетъ имъ она очень умѣло. Верхній регистръ голоса очень эффектенъ и свободенъ. Поетъ г-жа Инсарова музыкально и съ большимъ пониманіемъ.

Талантливая артистка была бы желательнымъ украшеніемъ Маріинскаго театра. Тѣмъ болѣе, что лирическая сопрано нашей казенной сцены далеко не блестяща.

Г. Каміонскій—типичный Грязной. Роль свою онъ ведетъ съ увлеченіемъ, съ хорошей мимикой и большой страстностью. Голосъ у артиста звучный, сильный и большого діапазона. Тембръ, красивый въ низахъ и верхнемъ регистрѣ, въ центрѣ имѣетъ нѣсколько носовой характеръ. Въ пѣніи много искренности и музыкальности. Вообще, это безспорно хороший и опытный артистъ.

Г-жа Сюннербергъ немного сдѣлала изъ своей благодарной роли, которую она ведетъ черезчуръ шаблонно. Пѣніе меня тоже мало удовлетворило. Пѣсня 1-го акта исполнена была довольно безцвѣтно. Голосъ у артистки вообще сильно вибрируетъ и испорченъ постоянной форсировкой, которую г-жа Сюннербергъ, повидимому, считаетъ необходимымъ условіемъ пѣнія.

Недуренъ былъ г. Чистяковъ, сумѣвшій выдвинуть свою небольшую роль, и хорошо загримированный.

Тенора гг. Южинъ и Вронскій слабоваты и совершенно не умѣютъ держаться на сценѣ.

Г-жа Карпова поетъ недурно, но вѣчно въ разрѣзъ съ ритмомъ оркестра. Запаздываніе это очень некрасиво. Остальные исполнители старались. Балетъ, которымъ мы въ Петербургѣ избалованы, разумѣется, производитъ жалкое впечатлѣніе.

Г. Сука, дирижировавшій оперой, несомнѣнно, опытный капельмейстеръ, но оркестръ у него безцвѣтенъ. Все время одинъ и тотъ же сфороватый колоритъ. Но разнообразіе заключается у г. Сука въ рѣзкихъ акцентахъ, которые онъ иногда выжимаетъ изъ оркестра, послѣ чего опять тянется сфороватая полоса звуковъ. Взмахъ у г. Сука неясный, а лѣвая рука неустанно продѣлываетъ какія-то запятыя въ воздухѣ, которыя музыкантамъ не могутъ дать никакихъ указаній, а зрителю очень надоѣдаютъ. Въ оркестрѣ происходятъ недоразумѣнія при вступленіи, такъ напримѣръ, въ группѣ деревянныхъ произозвучъ изрядный сумбуръ. Вообще это, видимо, хороший и старательный исполнитель своихъ обязанностей, но едва-ли блестящій капельмейстеръ, и быть можетъ, въ рукахъ другого капельмейстера, опера обнаружила бы больше рельефа. Обстановка оперы хорошая и во всякомъ случаѣ исправная. Но за то въ оперѣ „Карменъ“ обстановка была совсѣмъ плоховатая. Исполнительницей „Карменъ“ явилась г-жа Терьянъ-Карганова, умѣло и талантливо проводившая свою роль. Холоднымъ Торедоромъ былъ г. Каміонскій. Ничего утѣшительнаго нельзя сказать о г. Южинѣ и г-жѣ Чайковской.

Оркестръ звучалъ совершенно иначе, подъ управле-

ГАСТРОЛИ ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРЫ КН. ЦЕРЕТЕЛЛИ.

«Царская невеста».

Рис. С. Павлова.

г. Каміонскій въ роли Грязнова.

нѣмъ, безспорно, тавантнваго дирижера г. Всеволожскаго. У него вопли ясный взмахъ, и оркестръ легко и охотно даетъ желаемыя краски. Затѣмъ у г. Всеволожскаго очень много вкуса и темперамента, который передается оркестру, вслѣдствіе чего онъ не пиликаетъ въ сладостной дремотѣ, но играетъ энергично, и на сколько возможно, красиво. Антрактъ къ 4-му дѣйствію былъ по заслугамъ повторенъ.

Дебютъ тенора московской казенной сцены г. Донскаго прошелъ съ успѣхомъ въ „Гугенотахъ“. Теноръ г. Донскаго мягкаго тембра, что по временамъ вредитъ даже въ такой сильной партіи, какъ Рауль. Поэтъ г. Донской со вкусомъ и легко беретъ эффектные, сильные ноты верхняго регистра. Игра у пѣвца не идетъ даже необходимыхъ по оперному штату движеній. Артистъ имѣлъ изрядный успѣхъ и повторилъ разсказъ перваго акта. Хорота была г-жа Терьянъ-Карганова въ роли Валентины. Голосъ у артистки звучалъ гораздо лучше, нежели въ партіи Карменъ, которую г-жа Терьянъ вѣроятно любитъ какъ роль, гдѣ можно развернуть артистическія способности.

Хорошъ былъ г. Тарасовъ въ роли Мореля, вначалѣ онъ детонировалъ, но потомъ оправился и арію „Пифафъ“ повторилъ. Голосъ у артиста громадной звучности. Игра осмысленная и свободная.

Г. Чистиковъ далъ хорошій типъ графа Сент-Бри и спова былъ удачно загримированъ. Вообще, это полезный артистъ. Голосъ у него звучный и владѣетъ онъ имъ недурно.

Г-жа Сюннербергъ была малоудовлетворительнымъ нажемъ, и свои аріи спѣла слабо. Хоры звучатъ свое дѣло, но мужскіе голоса не отличаются особыми достоинствами. Балетъ былъ на этотъ разъ лучше. Оркестръ шелъ вяло, подъ управленіемъ г. Суза. *Б. М. Соловьевъ.*

* * *

Артистъ петербургскаго Малаго театра Стасюновъ снялъ на лѣтній сезонъ театръ въ Смоленскѣ.

* * *

По слухамъ, С. Т. Морозовъ въ будущемъ году приступаетъ къ постройкѣ новаго театра въ Москвѣ для труппы Художественно-Общедоступнаго театра. Новый театръ будетъ представлять послѣднее слово архитектурнаго искусства, — и новинкой въ немъ явятся фойе и рядъ специальныхъ залъ для артистовъ. Смѣта исчислена въ 600 т. руб. С. Т. Морозовъ является въ настоящее время, помимо И. С. Алексѣева, единственнымъ пайщикомъ Художественно-общедоступнаго театра. Въ труппу этого театра приглашены, между прочимъ, г. Качаловъ.

* * *

Оперный сезонъ въ Одессѣ, съ сентября до декабря, далъ 76,000 руб. Въ Харьковѣ опера кн. Церетели взяла съ 3-го декабря по 20 февраля 80,000 р. — на кругъ 1,025 р.

* * *

Кіевскій драматическій театръ за истекшій сезонъ (съ 1 октября по 20 февраля) имѣлъ валового сбора 128,323 руб.

* * *

Въ „Южн. Краѣ“ находимъ слѣдующій небезынтересный отчетъ о сезонѣ драматическаго театра въ Харьковѣ. Приходъ: валовая цифра сбора — 112,510 руб. 83 к., отъ сдачи въ аренду вѣшалки буфета 11,000 руб., программы, приставныя стулья и бипокан — 2,210 р. 95 к., а всего дохода — 125,721 р. 83 к. Расходъ: аренда театра — 20,000 р., жалованье гг. артистамъ, оркестру и остальнымъ служащимъ — 60,932 р. 84 к., отопленіе, освѣщеніе, вода, нарядъ полиціи и пожарныхъ, расклейка и разноска афишъ, публикація въ газетахъ — 10,890 р. 93 к., авторскія — 3,186 р. 38 к., печатаніе афишъ, программы, билетовъ и проч. — 1,549 р. 70 к., расходы по постановкѣ новыхъ пьесъ (костюмы, декорации, мебель, буфаторія и проч.) — 5,425 р. 13 к., статисты, реквизитъ, прокатъ мебели и др. вещей, переписка ролей и др. мелкіе расходы — 1,553 р. 96 к., очистка двора, улицъ и содержаніе санитарной части театра — 632 р. 56 к., чрезвычайные расходы — 1,168 р. 29 к., выдано гг. бенефициантамъ — 8,455 руб. 55 к., отчислено отъ благотворительныхъ спектаклей разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ — 12,085 р. 99 к., скидка 9% по чекамъ абонементовъ — 887 р. 22 к., а всего расхода — 126,768 р. 55 коп. Такимъ образомъ дефицитъ 1,046 р. 72 к. Страшное впечатлѣніе произведетъ это сообщеніе о дефицитѣ, наряду съ такою цифрою валового сбора.

* * *

Въ Харьковѣ гастролируетъ труппа Малаго Московскаго театра. Въ составъ труппы входятъ гг. Правдинъ, Ильинскій, Парамоновъ, Айдаровъ, Якоревъ, Гетиманъ и др. Женскій персоналъ составляютъ: г-жи Селиванова, Правдина, Токарева, Каратыгина и др.

* * *

Распоряженіемъ директора Императорскихъ театровъ назначены съ 1-го сентября с. г. прибавки къ жалованью 26 танцовщицамъ балетной труппы.

* * *

8 марта въ залѣ Кредитнаго общества состоялся концертъ М. В. Яновой при участіи, г-жи Тимановой (пѣвицы) и скрипача г. Михаловскаго. Г-жа Янова уже довольно известна петербургской публикѣ, по участію въ разныхъ концертахъ. Уроки пѣнія г-жа Янова брала у Гремми-Вильде, а затѣмъ въ музыкальной школѣ Раппгофъ, по классу пѣнія проф. Цванцигеръ.

Г-жа Янова.

Г-жа Янова съ обычнымъ успѣхомъ исполнила романсы русскихъ и иностранныхъ авторовъ и, не смотря на обширность программы, принуждена была бисировать. Г-жа Янова получила нѣсколько корзинокъ цвѣтовъ и цѣнный подарокъ. Г-жа Тиманова и скрипачъ Михаловскій имѣли вполне заслуженный успѣхъ. *М.*

* * *

Бывшій управляющій конторою московскихъ театровъ П. М. Пчельниковъ сдѣлалъ 8 марта въ засѣданіи Російскаго пожарнаго общества докладъ о положеніи театровъ въ пожарномъ отношеніи и о мѣрахъ предупрежденія въ нихъ пожаровъ. Докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Наиболее опасною въ пожарномъ отношеніи является сцена, гдѣ быстрому, даже моментальному распространенію огня содѣйствуютъ декорации и масса горячаго матеріала. Высокая температура на сценѣ и за кулисами способствуетъ моментальной гибели людей. Пожаръ быстро уничтожаетъ кислородъ воздуха, и при ужасной паникѣ публика начинаетъ падать въ обморокъ. Огню остается сжигать уже не живыхъ, а удушанныхъ людей.

Обиліе воды въ театрѣ, въ особенности, когда она сосредоточена въ одномъ мѣстѣ, не можетъ принести особенной пользы при пожарахъ въ театрахъ, и это положеніе подтверждается послѣднимъ пожаромъ въ Парижѣ, при которомъ „Comédie Française“ несмотря на обиліе воды сгорѣла. Лучшимъ средствомъ, по мнѣнію докладчика, является устройство центральнаго, вполне обезпеченнаго отъ огня и дыма, пункта для руководства тушеніемъ пожара на сценѣ. Вода необходима и, по мнѣнію г. Пчельникова, кромѣ пожарныхъ крановъ въ театрѣ должны быть разставлены подвижные резервуары съ водой, которые могутъ сыграть громадную роль при началѣ пожара.

Пропитываніе занавѣсей и декораций огнеупорной жидкостью, хотя и является желательнымъ, но оно не можетъ играть особенной роли, въ виду обилія горячаго матеріала на сценѣ и за кулисами. Слѣдовало-бы замѣнить по возможности всѣ деревянные предметы другими изъ негорючаго матеріала, помимо устройства желѣзнаго занавѣса для отдѣленія сцены отъ зрительной залы.

По мнѣнію докладчика, нельзя придавать также особеннаго значенія устройству въ театрахъ большого числа запасныхъ выходовъ, пользованіе которыми при страшной паникѣ и припадкахъ отъ недостатка кислорода воздуха не всегда возможно.

Свѣдѣнія о положеніи 168 театровъ, собранныя докладчикомъ, въ пожарномъ отношеніи, весьма неутѣшительны.

По мнѣнію докладчика, въ настоящее время представляется крайне желательнымъ и необходимымъ практическое изученіе пожаровъ въ театрахъ путемъ искусственныхъ пожаровъ въ заранѣе приготовленныхъ для этой цѣли моделяхъ нѣкоторыхъ существующихъ театровъ. Мѣра эта уже нашла будто-бы примѣненіе во многихъ мѣстахъ за границей и доказала возможность достиженія желаемой цѣли.

* * *

Намъ пишутъ изъ Саратова. Въ № 8 вашего уважаемаго журнала, я прочелъ замѣтку о процессѣ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ, вызванномъ жалобой тенора г. Михайлова-Стояна на рецензента г-на Миклашевскаго, котораго г. Стояня обвиняетъ въ клеветѣ въ печати. Вопросъ этотъ крайне интересенъ въ принципиальномъ отношеніи. Давно пора положить предѣлъ чрезвычайъ энергичнымъ поползновеніямъ актеровъ на свободу критической оцѣнки. Саратову въ этомъ отношеніи особенно не везетъ. Всѣмъ еще памятно подобное же дѣло г. Агарева съ г. Сарахановымъ, теперь опять новое дѣло. Подумаешь какъ пристрастны и рѣзки гг. саратовскіе рецензенты! Въѣдъ надо написать что нибудь криминальное, чтобы попасть на скамью подсудимыхъ въ окружномъ судѣ. Что же написалъ г. Миклашевскій?

Припавъ во вниманіе, что жалоба подана въ судъ послѣ первой рецензій (№ 3 «Саратовскаго Листка»), положительно недоумѣваешь—что именно оскорбительнаго и порочащаго его доброе имя пашель г. Стояня въ этой рецензій? Насколько я могъ понять, г. Миклашевскій, въ воплѣ деликатной формѣ, отыскивается о пѣвцѣ, указывая предѣльные ноты его голоса. Г. Стояня съ этимъ не согласенъ и считаетъ такой взглядъ на его голосъ клеветой (sic!). Въ № 33 «Саратовскаго Листка» г. Миклашевскій помѣстилъ статью, какъ бы въ отвѣтъ на нападки г. Стояня. Рецензентъ предлагаетъ пѣвцу публично со сцены доказать чудныя качества его голоса, выступивъ въ «Африканкѣ», «Маккавейяхъ», «Пророкѣ» и проч. Но Стояня вызова не принялъ и отъ суда подобнаго рода отказался.

В. А. Камневъ.

Эту курьезную дѣло, какъ мы слышали, уже прекращено. Ну, и самолюбивы же гг. тенора. Рекомендуемъ для поговорок: самолюбивъ, какъ теноръ.

* * *

Изъ многочисленныхъ новинокъ послѣднихъ лѣтъ наиболѣе повезло, повидимому, пьесѣ Гр. Ге «Трильби». Кажется, нѣтъ въ Россіи ни одного театра, гдѣ бы эта пьеса ежесезонно не шла, и нѣтъ такого актера, изъ отжившей категоріи «любowników» по амилу, который бы не считалъ Свенгали одной изъ своихъ коронныхъ ролей. Свенгали—самъ по себѣ—на столько рѣдкостный, своеобразный типъ, что его никакъ нельзя уложить въ тѣ приторно-слащавыя, кстати сказать—до-нельзя пошлыя, понятія, которыми ограничивается дѣятельность «драматическихъ любовниковъ». Поэтому играть его долженъ совсѣмъ не «любownikъ», а актеръ на такъ называемая—характерныя роли.

Общую ошибку повторилъ и г. Эльскій, выбравшій эту роль для одной изъ своихъ гастрелей въ Василеостровскомъ театрѣ, состоявшейся 7-го марта. Какъ типичный «любownikъ», артистъ старался подогнать Свенгали подъ ту рутину, по которой играютъ всѣ персонажи старинныхъ русскихъ пьесъ. Г. Эльскій «навязывалъ» Свенгали много такого, о чемъ мистикъ-сврей не могъ даже имѣть понятія. Получилось нѣчто очень печальное. Передъ зрителями былъ форменный «злѣодѣй» мелодрамъ начала нынѣшняго столѣтія, которому пришла почему-то пальная мысль вдругъ влюбиться. Конечно, никакой мистической подкладки, никакого фанатизма и почти демонизма, только атрофированнаго, — въ томъ Свенгали, какого показывалъ намъ г. Эльскій, не было.

Дз, большую ошибку сдѣлалъ г. Эльскій, избравъ для гастрольи эту роль. Думается, что въ репертуарѣ артиста есть не мало такихъ ролей, въ которыхъ онъ сумѣлъ бы показать многія симпатичныя стороны своего дарованія. Даже и изъ этого неудачнаго спектакля было видно, что г. Эльскій за послѣдніе три года, которые провелъ въ провинціи, сдѣлалъ значительные успѣхи; онъ производитъ теперь впечатлѣніе до нѣкоторой степени законченнаго артиста. Однако, отъ окончательной оцѣнки артиста мы пока удержимся; посмотримъ, что покажутъ дальнѣйшіе спектакли.

Въ томъ же спектаклѣ, въ роли Трильби выступила г-жа Каренина. Артистка имѣла большой вышній успѣхъ.

Вл. Л.—ий.

* * *

Намъ прислана любопытная афиша «придворнаго (?) артиста Императорскихъ театровъ Григорія Григорьевича Ге», который на дняхъ ставилъ спектакли въ городѣ Ригѣ. Репертуаръ петербургскаго артиста не особенно значителенъ — всего двѣ пьесы: «Трильби» и «Виронъ». Про послѣднюю пьесу, между прочимъ, сказано: «Постановка *Вирона* запрещена всѣмъ провинціальнымъ и столичнымъ театрамъ, за исключеніемъ Импе-

раторскаго Александринскаго театра и разрѣшена Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати *только артисту Г. Г. Ге*, при его участіи, какъ исполнителю, зарекомендовавшему себя на Императорской сценѣ соблюденіемъ *исторической правды и художественнаго такта*».

Художественный тактъ, очевидно, развивается въ ущербъ обыкновенному, житейскому такту, ибо иначе трудно объяснить ту лубочную литературу, которой занимается «придворный артистъ».

* * *

Въ „Маріупольскомъ Листѣ“, № 25, читаемъ слѣдующія краснорѣчивыя строки:

Нашему городу не везетъ: не успѣла еще изгладиться изъ нашей памяти исторія бѣгства антрепенера драматической труппы А. А. Потѣхина, какъ представляется еще одинъ такой же случай, но съ нѣкоторыми измѣненіями. М. И. Судьбининъ привезъ къ намъ опереточную труппу. Дѣло шло прекрасно, но 17 февраля г. Судьбининъ заявилъ артистамъ что денегъ у него нѣтъ, и послѣ этого спектакля онъ заканчиваетъ сезонъ. Спектакль 17 февраля не состоялся, но труппа поставлена въ печальное положеніе, и для того, чтобы выйти изъ него и хотя какъ нибудь сколотить необходимую сумму для проѣзда въ Москву, рѣшили поставить послѣдніе 3 спектакля безъ участія г. Судьбинина и г-жи Люценко.

Въ дополненіе къ этой замѣткѣ намъ пишутъ изъ Маріуполя еще слѣдующее:

Съ 9 января по 13 февраля г. Судьбининымъ взято валового сбора 5.136 руб., причемъ за уплатою владѣльцу театра за послѣдній (вмѣстѣ съ вечеровымъ расходомъ) 45% — г. Судьбининъ получилъ 2.825 р. Содержаніе же всей труппы въ мѣсяцъ ему стоило 1.600 руб. Общая сумма долгъ труппѣ болѣе 1000 р. Для характеристики г. Судьбинина слѣдуетъ добавить, что когда ему труппа коллективно заявила о желаніи продолжать спектакли на товарищескихъ началахъ, то онъ заплатилъ валовое дорожѣ за костюмы съ тѣмъ, чтобы труппѣ ихъ не дали; спектакли-же къ его великому огорченію всетаки состоялись.

Слѣдуетъ поднести нѣкоторыхъ членовъ труппы. Приобщимъ новый документъ къ мпогострадаальному архиву истекшаго сезона.

* * *

5 марта польской драматической труппой была представлена историческая комедія Малецкаго въ 4 д. «Гороховый вѣнокъ». Время дѣйствія XVII вѣкъ—что мы узнаемъ только по афишѣ, а никакъ не по пьесѣ, сдѣланной чрезвычайно простыми, примитивными средствами. Содержание комедіи и въ краткихъ и даже не краткихъ словахъ сводится къ тому, что рыцарь Пасекъ (лицо въ польской поэзіи почти нарицательное) терпѣть не можетъ вдовъ и въ концѣ концовъ, конечно, влюбляется въ таковую—пани Кунигунду (г-жа Ротеръ). Параллельно съ этимъ бракомъ устраиваются еще три... и все кончается польской мазуркой (начинается пьеса полонезомъ: распределение танцевъ совершенно *compte il faut*). А гороховый вѣнокъ? Это видите-ли, настоящий конкретный вѣнокъ хотя не гороховый, а соломенный, который надѣвается отвергнутому жениху и вынуждаетъ ли въ чемъ въ сущности, неповиннаго рыцаря жениться на вдовѣ. «Комедія» была исполнена съ ансамблемъ — очень стройнымъ и красивымъ. Ходячую роль рыцаря «безъ страха» съ польскимъ изяществомъ игралъ г. Копченскій. Мила г-жа Стоневская. Вяла г-жа Ротеръ. Шаржировалъ — г. Ольшевскій, вообще, кажется, грѣшавшій по этой части. Гораздо интереснѣе былъ спектакль 9-го марта, посвященный комедіи Скирмунта и Жеромскаго, премированной на Львовскомъ конкурсѣ—«Американецъ» (впервые въ Петербургѣ). Мальчишкой ухаживъ въ Америку, «американецъ» (г-нъ Копчевскій) тяжелымъ трудомъ (колотъ дрова, чиститъ сапоги) составилъ себѣ богатство. По истеченіи десяти лѣтъ, богачъ возвращается на родину. Онъ полубезыбы родной языкъ и край. При видѣ родныхъ мѣстъ, красавицъ-родственницъ (г-жа Ротеръ)—«сердце его становится польскимъ»: онъ женится на красавицѣ и остается въ выкупленномъ имъ родо-вомъ помѣстьѣ. Собственно—въ комедіи одно только живое, талантливо написанное лицо—американецъ—интеллигентъ превосходнаго истолкователя въ лицѣ г. Копчевскаго. Я давно не видалъ такой художественной, глубоко-трогательной и исполненной чувства мѣры игры. Теплымъ жизненнымъ комизмомъ вѣяло отъ фигуры американскаго «эгоиста»; его характерная полуисковерканная съ частыми запинками польская рѣчь—безъ малѣйшаго паржа—трогала гораздо болѣе, нежели обильныя патристическія тирады другихъ персонажей. Рядомъ съ мощнымъ образомъ, созданнымъ г. Копчевскимъ, г-жа Ротеръ являлась очень блѣднымъ, несамымъ пылкимъ. Вообще мнѣ кажется, она какъ будто лѣнится играть. Тепло и жизненно провелъ небольшую роль дѣдушки г. Винклеръ. Въ роли вдовоной бабы, отыскивающей своего 4-го мужа, комична была г-жа Виярская, неудаченъ г. Ольшевскій.

О. Л.—въ.

* * *

16 марта въ залѣ Павлова состоится 6-ое открытое собраніе кружка любителей художественнаго чтенія. Будетъ исполнена въ 1 разъ на русской сценѣ «Ифигенія-жертва», трагедія «Еврипида» въ переводѣ Ин. Ѳ. Анненскаго. Главныя роли распредѣлены между Д. М. Мусиной, В. В. Котляревской — Пушкаревой и А. И. Аркадьевымъ. Режиссируетъ спектаклемъ Ю. Э. Озаровскій. Билеты можно получать въ правленіи кружка (Лештуковъ, 13 кв. 6) ежедневно отъ 2 до 4.

* * *

13, 20 и 27 марта въ Михайловскомъ театрѣ состоятся экзаменаціонные спектакли учащихся драматическихъ курсовъ театральнаго училища класса Ю. Э. Озаровскаго. (Первые два курса учащіе прошли подъ руководствомъ В. Н. Давыдова). Представлено будетъ: «Праздники въ Солгаугѣ» Ибсена, «Хрушевскіе помѣщики» Фелотова, «Юность» Гальбе, «Женитьба Балзаринова» Островскаго, «Жеманницы» Мольера «Антигона» Софокла. Въ теченіе учебнаго года классомъ были разучены и разыграны сверхъ того: «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Шекспира, «Ромео и Юлія» того-же. «Донъ-Жуанъ» Мольера, «Фру-Фру» Мельяка и Галеви, «Усталая душа» Леметра.

* * *

Сообщаемъ о предстоящихъ лѣтнихъ и зимнихъ дѣлахъ. Бобринскъ. Лѣто. Товарищество А. Г. Краснова. Драма. Витебскъ. Театръ па зимній сезонъ снятъ г. Шамардинымъ. Товарищество. Драма.

Вологда. Театръ снятъ М. И. Судьбиннымъ. Антреприза. Оперетка.

Вятка. Образовалось товарищество мѣстныхъ любителей, которое приглашаетъ труппу на жалованье. Во главѣ дѣла г. Прозоровъ.

Гродно. Городской театръ сдать на зиму А. Н. Ворисову. Антреприза. Оперетка.

Иркутскъ. Театръ сдать на три года А. А. Кравченко. Въ предстоящемъ сезонѣ будетъ одна опера.

Калуга. Антрепризу будетъ держать арендаторъ театра Н. Д. Кручининъ.

Нижній-Новгородъ. Театръ сдать К. Н. Незлобину на три года съ платою по 8000 р. въ годъ. Доходныя статьи въ пользу антрепренера.

Пенза. Въ предстоящемъ сезонѣ будетъ держать антрепризу Н. М. Бориславскій, хотя и закончившій съ убыткомъ сезонъ въ Ивановъ-Вознесенскѣ, но аккуратно расплатившійся съ труппой.

Пермь. Театръ сдать для драмы П. П. Струйскому на зимній сезонъ. Черезъ годъ вновь будетъ опера.

Тула. Театръ остался за г-жей Майеровой. Драма.

Уфа. На лѣтній сезонъ театръ снятъ П. П. Струйскимъ. Антреприза. Драма.

Херсонъ. Театръ снятъ П. П. Ивановскимъ. Антреприза. Драма.

Луганскъ и Бахмутъ. Въ теченіе лѣтняго сезона будетъ драматическое товарищество подъ управленіемъ М. И. Каширина.

* * *

У насъ было сообщено о дѣлѣ преподавателя лѣтнія г. Гушина съ г. Дмитревскимъ (ученикомъ сиб. консерваторіи), которое состояло въ томъ, что г. Дмитревскій, пе-

рейдя къ проф. Габелю, отказался уплатить бывшему учителю за обученіе. Мировой судья въ искѣ г. Гушина своевременно отказалъ. 4 марта мировой сѣздъ отклонилъ рѣшеніе судьи и присудилъ взыскать съ г. Дмитревскаго въ пользу г. Гушина 300 руб. и издержки за веденіе дѣла.

Интересно добавить, что г. Гушинъ не только не обучалъ въ кредитъ г. Дмитревскаго, но и принялъ его на полное свое иждивеніе.

Любопытная картина «вокальныхъ» нравовъ.

* * *

Г. Соболишковъ-Самаринъ приглашенъ, по слухамъ, администраторомъ виленаго театра.

* * *

Изъ лѣтнихъ поѣздокъ слѣдуетъ отмѣтить турнэ, устроенное г. Бравичемъ. Во главѣ труппы находятся г-жа Комиссаржевская и г. Варламовъ. Труппа посѣтитъ главные города юга и нѣкоторые другіе.

* * *

Ближайшей новинкой петербургскаго Малаго театра является пьеса г-жи Дуббельтъ (автора «Лжи») — «Тѣни». Пьеса пойдетъ на 5 недѣль.

* * *

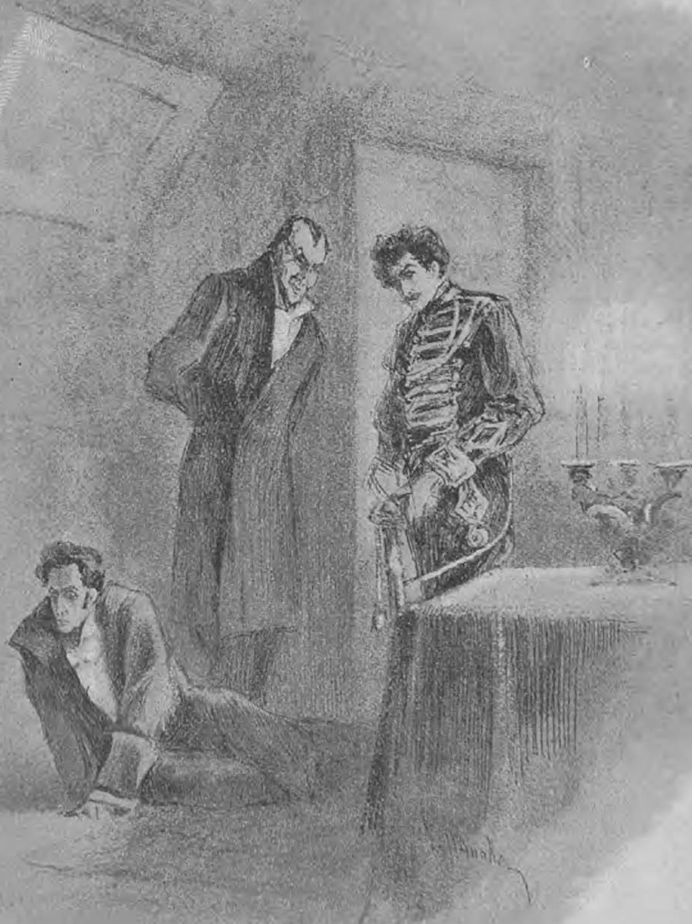
Письмо въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ! Въ № 9 вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ Кіева, въ которой сообщается что я, Скуратовъ, снялъ театръ въ Китаевѣ и предполагаю давать спектакли съ участіемъ моихъ учениковъ. Считаю долгомъ заявить, что я не только не снималъ театра, но даже и во снѣ ничего подобнаго не видалъ.

Прим. и пр.

Павелъ Скуратовъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

ВЕСЕННИЙ ДЕБЮТАНТЪ

я ОБОЖА-А-А-Ю

Рис. П. И. Ассатурова.

Музыкальные замѣтки.

Концертъ, данный г. Гофманомъ въ пользу кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ привлекъ многочисленную публику, среди которой, къ моему удивленію, я замѣтилъ лишь двухъ литераторовъ и двухъ ученыхъ. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ, которыхъ я прослушалъ, г. Гофманъ игралъ произведенія Бетховена, Вебера и Шопена. Соната Quasi una fantasia (Mondscheinsonate), на мой взглядъ, совершенно не удалась пианисту. Въ памяти моей живо еще впечатлѣніе отъ передачи той же сонаты Раулемъ Пюньо, исполнявшего ее съ поразительной вдумчивостью, простотой и стильностью. Эти качества именно и отсутствовали въ игрѣ г. Гофмана. Въ особенности, холодно и грубовато передана была первая часть сонаты, въ ней какъ-то не чувствовалось никакого настроенія. Рельефнѣе вышло скерцо, но оно должно пониматься гораздо проще; ритмическій рисунокъ достаточно подчеркиваетъ все, что намѣтилъ авторъ, а излишнее подчеркиваніе уже отъ лукаваго. Несравненно удачнѣе прошла третья часть, въ которой досадно вредила совершенно напрасная рѣзкость приѣма основной темы. У Бетховена она начинается каждый разъ ріаню и оканчивается лишь сфорцандо, а г. Гофманъ уже начинается ее сфорцандо и оканчиваетъ аккордами фортиссимо. Относиться къ указаніямъ Бетховена слѣдовало бы внимательнѣе. Вообще, имѣя въ виду всѣ творенія этого великаго гения, слѣдуетъ замѣтить, что каждый артистъ сознаетъ себя готовымъ для воспріятія его мыслей лишь тогда, когда душа его переживаетъ многія волненія среди земныхъ скитаній. Поживи и пострадай, можно сказать, тогда ты только и поймешь Бетховена. Бетховенъ мало познается теоретически: его нужно переживать каждый разъ.

Гораздо интереснѣе была исполнена as-dur'ная соната Вебера, а въ особенности произведенія Шопена, которому отдано въ второе отдѣленіе. Шопена слушаешь въ концертахъ г. Гофмана всегда съ наслажденіемъ.

Въ третье отдѣленіе вошли произведенія самого концертанта, Мошковского, Шуберта-Листа и Таузига, котораго можно бы было и не играть, зане интереса онъ представляетъ весьма мало. Русскіе авторы отсутствовали на программѣ. Ду-

мается, что вмѣсто того, чтобы играть Таузиговъ и Мошковскихъ, да набившія оскомину переложенія Листа было бы гораздо лучше обратить свое вниманіе на русскихъ композиторовъ. Пора, г. Гофманъ, пора!

Въ тотъ же вечеръ г-жа Ядвига Зальская давала свой концертъ, состоявшій исключительно изъ произведеній Шопена, что, сказать по правдѣ, въ достаточной степени скучно. Открыть что либо новое въ Шопенѣ довольно трудно, настолько опредѣленно пониманіе характера его произведеній. Уклоняться отъ нихъ значило бы идти въ сторону противоположную истинѣ. Повторять же, какъ то слѣдала г-жа Зальская, въ теченіи цѣлаго вечера давно перепѣтыя пѣсни, хотя бы и прекрасныя, ничѣмъ не объяснимо, разъ есть пѣсни новыя и въ той же степени прекрасныя. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ полагать, что далѣе Шопена уже ничего и не существуетъ. Вечера, посвящаемые, исключительно одному автору, хороши въ юбилейныя годовщины, въ особенности, когда программа составлена въ послѣдовательности, дающей возможность слѣдить за развитіемъ таланта чествуемаго композитора. Юбилейную память Шопена своевременно чествовали, а потому концертъ г-жи Зальской, очевидно, и не могъ преслѣдовать этой цѣли. Желаніе играть Шопена можно объяснить лишь исключительной любовью пианистки къ своему соотечественнику. Это, быть можетъ, трогательно, но свидѣтельствуетъ о весьма узкомъ пониманіи искусства и односторонности художественнаго развитія.

Играетъ г-жа Зальская, безспорно, хорошо. У концертантки много силы. порой даже съ излишествомъ, хорошая техника, много темперамента; словомъ, въ наличности все необходимое, чтобы играть хорошо вообще всѣхъ авторовъ, чѣмъ и я пожелаю на будущее время заняться талантливой пианисткѣ.

Въ субботу въ Дворянскомъ собраніи состоялся большой симфоническій вечеръ, организованный г-жей Долиной. Сборъ поступилъ въ пользу общества Яслей, состоящаго подъ покровительствомъ Ея

Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны.

Притягательной силой концерта являлось участіе известнаго французскаго дирижера Эдуарда Колонна, поставившаго на афишу цѣлый рядъ произведеній своихъ соотечественниковъ. Но произведенія эти, за исключеніемъ красивой увертюры Бизе—«Patuë», принадлежатъ къ разряду неудачныхъ и вычурныхъ. Тѣмъ не менѣе авторъ, писавшій пояснительныя замѣтки къ произведеніямъ, украсившимъ собой программу, почему-то счелъ долгомъ заранѣе увѣрить слушателя, что творческія потуги Brubeau и Vincent d'Indy представляютъ нѣчто удивительное. Однако, шедевры обоихъ авторовъ—Мессидоръ и Фервааль—блестяще провалились: первый въ Парижѣ, а второй въ Брюсселѣ, такъ сказать, на глазахъ пишущаго эти строки.

О Ферваалѣ кричали до его постановки всѣ брусельскія газеты, подогрѣваемая любовью автора. Публика была дѣйствительно заинтересована, но какофонія d'Indy послѣ трехъ спектаклей убѣдила публику, что газеты и журналы подчасъ слишкомъ... фантазируютъ. Я посѣтилъ четверть представленія Ферваала и увидѣлъ пустой залъ. Скучная картина! «Мессидоръ» Брюно, не смотря на старанія «Фигаро», не произвелъ сенсаци, а вызвалъ недоумѣніе да зѣвоту. На основаніи этихъ соображеній я нахожу, что автору замѣтокъ на программѣ концерта прежде чѣмъ писать, что «Мессидоръ принадлежитъ къ произведеніямъ, «написаннымъ слишкомъ смѣло, которая «поптрисая основы», идутъ не по утопанной дорожкѣ, а имѣютъ дерзость (sic) сгрезиться самостоятельно къ новымъ идеаламъ» и что въ Ферваалѣ критика признала «важное артистическое значеніе въ смыслѣ шага впередъ въ совершенствующемся музыкальномъ движеніи»—что прежде, говорю я,—слѣдовало бы познакомиться поближе съ дѣйствительной цѣнностью этихъ шедевровъ утлой декадентщины.

Г. Эдуардъ Колоннъ, не смотря на малосодержательность проивведеній, поставленныхъ имъ на программу, имѣлъ крупный и вполне заслуженный успѣхъ. Манера дирижировать у г. Колонна здѣсь дѣйствительно прекрасная. Энергичный, ясный

взмахъ, большой темпераментъ и наконецъ, твердое знаніе партитуры дѣлають его въ полномъ смыслѣ повелителемъ оркестра, и онъ черпаетъ изъ него всѣ нужны ему богатства. Желаніе его познакомить публику Петербурга съ явниками французскаго искусства весьма понятно. Но нельзя не пожалѣть, что выборъ его палъ на такіе убогіе образцы. Прелюдія изъ оперы «Мессидоръ» (лучшая страничка во всей партитурѣ) похожа еще на что-то путное и сознательное, но антрактъ изъ Фурвалля (то же лучшая страничка партитуры)—это какая-то размазня, или еще хуже бредъ полоумнаго музыканта.

Въ концертѣ были исполнены двѣ кантаты. Одна принадлежить г. Длусскому, другая г. Гуго Варлиху. Обѣ настолько слабы, что могли бы съ успѣхомъ остаться въ портфеляхъ авторовъ.

Изъ солистовъ въ концертѣ приняли участіе г-жа Долина, скрипачъ Секкieri и пианистъ Гофманъ.

Изъ исполненныхъ г-жей Долиной нумеровъ отмѣчу удачно переданное гаданіе Марвы изъ оп. «Хованщина» — Мусоргскаго. Арія изъ «Троянцевъ» Берлиоза удовлетворила меня менѣе. Да и само по себѣ, это напыщенное произведеніе весьма мало для насъ интересное. Русскому артисту лучше бы поприимечъ на русское искусство.

Скрипачъ Саккieri оказался блестящимъ виртуозомъ съ прекраснымъ сильнымъ тономъ. Рондо капричозо—Сень-Санса г. Саккieri передалъ очень изыщно и интересно. Ускрипача чудная скрипка Аматі, и несомнѣнно, этотъ рѣдкостный инструментъ много способствуетъ успѣху ея счастливаго обладателя.

Г. Гофманъ исполнялъ фортепiанный концертъ своего сочиненія. Пианистъ былъ въ ударѣ и игралъ съ большимъ увлеченіемъ. Что касается до самаго произведенія, то въ немъ мало самостоятельности. То и дѣло чувствуются то вѣянiя Рубинштейна, то Шопена, то Сень-Санса. Даже мелодическая находчивость у г. Гофмана слабовата; въ финалѣ, напримѣръ, такъ и слышится тема лезгинки изъ «Руслана» Глинки. Гораздо было бы лучше, еслибъ г. Гофманъ попридержалъ до времени свое композиторское рвеніе. Писать онъ еще не умѣетъ, да и не «перебродилъ» онъ еще для авторства.

Второй симфоническій концертъ учащихся въ Петербургской консерваторіи оставилъ прекрасное впечатлѣніе. Большіе успѣхи сдѣлалъ оркестръ. Слушая исполненіе четвертой симфоніи Мендельсона можно было подумать, что играетъ заправскій, опытный, хорошо сыгравшійся оркестръ, — такъ стройно онъ звучитъ. На требованіи своего дирижера (проф. Галкина) оркестръ очень отзывчивъ, вслѣдствіе чего въ звучности его много разнообразія, эффекты очень красивы. Работа, видимо, ведется твердой и опытной рукой. Кромѣ симфоніи, оркестръ, подъ управленіемъ профессора Галкина, исполнялъ увертюру къ «Эгмонту» ор. 84 Бетховена и «балетную сюиту» ор. 52 Глазунова.

Изъ солистовъ наибольшій интересъ по талантливости, артистической законченности и техники представляла г-жа Розина, пианистка класса проф. фонъ-Арка. Это несомнѣнно большое и богатое дарованіе, которое въ недалекомъ будущемъ развернется въ полномъ блескѣ. Не смотря на то, что г-жа Розина еще ученица, въ ея игрѣ есть много самостоятельности. За это говорятъ рельефы, которыхъ молодая пианистка достигла въ исполненіи ея концертѣ Аренскаго. Профессоръ ихъ можетъ лишь намѣтить, но углубить и разнообразить—дѣло самостоятельнаго творчества. У г-жи Розини красивый ударъ, богатая техника и сила, которая, несомнѣнно, разовьется еще болѣе. Весьма пріятно встрѣтитъ такое крупное дарованіе. Съ увѣренностью можно сказать, что оно не пройдетъ безслѣдно въ артистическомъ мірѣ, не смотря на изобиліе пианистовъ. Въ послѣднемъ ритмически трудномъ «4 номъ скерцо-финалѣ» (Allegro molto) оркестръ игралъ чересчуръ громко. Слѣдовало бы попридерживать свои силы. Въ данномъ случаѣ пианистка одолѣла, но подобная борьба во всякомъ случаѣ не можетъ способствовать удачному исполненію совершенно напрасно заставляя пианиста растрчивать силы и мѣшая сосредоточиваться.

Ученикъ Боначичъ обладает недурнымъ баритономъ, и при хорошей работѣ изъ него можетъ выработаться оперный голосъ. Въ настоящее время у пѣвца много недостатковъ: слишкомъ однообразный звукъ, неестественное и совершенно излишнее опусканіе гортани, что всегда отзывается на тембръ голоса, неясная дикція и проч. Поетъ г. Боначичъ со вкусомъ и въ общемъ, производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Г. Боначичъ исполнялъ красивую арію Орсо изъ оп. «Местъ» (Корделія) проф. Н. О. Соловьева и аріозо изъ оперы «Пѣснь торжествующей любви» — Симона.

Ученикъ Сапельниковъ—класса проф. Галкина исполнялъ Шотландскую фантазію Бруха. Игра молодого скрипача нѣсколько холодна. Быть можетъ, это слѣдствіе волненія при выходѣ на эстраду? — Тонъ у г. Сапельникова пока не изъ большихъ, но красивый и даже достаточно звучный. Интонація вѣрная и техника довольно развитая. Побольше бы только темперамента! Публики, по обыкновенію, было мало. Очевидно, до участіи бѣдныхъ учениковъ, которымъ нѣрѣдко приходится ради куска хлѣба бѣгать по грошевымъ урокамъ и надсаживать здоровье неимовѣрнымъ и не по лѣтамъ тяжелымъ трудомъ, публикѣ дѣла никакого нѣтъ. Въ пользу бѣдныхъ учениковъ устраиваютъ концерты! Какая новость! Помилуйте публика званія движимые подписки на братину Кронье. Ну, допустимъ, это — публика. Но что же гг. почетные и дѣйствительные члены Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, которыхъ умиленно просили на программахъ соблаговолить пожаловать съ ихъ членскими билетами, — они тоже поглощены братинами?

Концертъ пианиста Грюнфельда привлекъ многочисленную публику. Программа была интересная и чрезвычайно разнообразная. Въ нее вошли произведенія Мендельсона, Бетховена, Брамса, Шумана, Шопена, Вагнера, Брамса, Глазюка, Сень-Санса и мн. др.

Игра г. Грюнфельда слушается съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ. Пианисту удается выдѣленіе характерныхъ чертъ въ творчествѣ исполняемыхъ имъ авторовъ, и передъ слушателями проходятъ какъ бы музыкальные портреты художниковъ-музыкантовъ. Я не согласенъ, однако, съ его пониманіемъ Бетховена. Г. Грюнфельдъ, какъ и многие, впрочемъ, пианисты, воспитанные въ воззрѣніяхъ нѣмецкой школы, видятъ въ личности и характерѣ Бетховена нѣчто грозное, суровое, олимпийски неприступное, и руководясь этими, совершенно не вѣрными, воззрѣніями онъ придаетъ исполненію Бетховенскихъ произведеній соотвѣтственные оттѣнки. На самомъ дѣлѣ Бетховенъ былъ ангельски добръ и внутренній міръ его былъ полонъ величія. Въ то же время это была страстная и впечатлительная натура. На этихъ характерныхъ чертахъ,—мягкости, страстности, порывистой и всеобъемлющей величавости—основывается близкое и точное пониманіе Бетховена. Не трудно убѣдиться въ этомъ, познакомившись съ жизнью Бетховена по описанію его лучшаго біографа W. A. Thayer'a.

Въ исполненіи г. Грюнфельда характеръ творчества Бетховена получаетъ излишнюю мрачность, сухость и холодность. F-dur'ное andante, между тѣмъ, достаточно широкое произведеніе, въ которомъ вполне рисуется характеръ композитора.

Успѣхъ г. Грюнфельда былъ очень большой. Игралъ онъ много, разнообразно и неутомимо.

Концертъ г-жи Лешетичкой не привлекъ многочисленной публики, но собравшіеся слушатели встрѣчали концертантку очень привѣтливо, и пѣнію ея внимали съ видимымъ удовольствіемъ. Голосъ у пѣвицы небольшой, довольно красиваго тембра, съ недурно выработаннымъ центромъ, мало развитымъ верхнимъ регистромъ и скатыми и плохо установленными нижними звуками. Поетъ г-жа Лешетичкая со вкусомъ и хорошей выразительностью и въ общемъ, производитъ пріятное впечатлѣніе. Она исполнила произведеніе Шумана, Баха, Направника, Моношюка, Кюи и мн. др.

Теноръ г. Долининъ обладает очень недурнымъ теноромъ со звучными и сильными верхами. Центръ, къ сожалѣнію, обработанъ неудовлетворительно. Пѣвецъ поетъ на немъ горло. Происходить это вслѣдствіе неестественнаго подаванія челюсти впередъ, при чемъ эта, весьма некрасивая манера, сопровождается сильнымъ напряженіемъ мускулатуры лица, которая задерживаетъ свободное движеніе гортани. Между тѣмъ центръ для пѣвца—все. На немъ зиждется вся работа. Верхи это — эффекты и на нихъ рассчитывать нельзя. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести и пѣніе на sotto voce. Piano, которое даетъ пѣвецъ, годится лишь для небольшого зала, въ немъ нѣтъ звучности, оно не на дыханіи. Такое piano для спернаго пѣвца никуда не годно. Отмѣчая эти недостатки, я тѣмъ не менѣе долженъ замѣтить, что матеріалъ г. Долинина солидный и устранивъ недочеты, съ помощью сознательныхъ занятій—онъ выработаетъ изъ себя хорошаго опернаго пѣвца. Пусть только онъ не рассчитываетъ, что горловой характеръ исчезнетъ самъ собой въ теченіи сценической дѣятельности. Это роковая ошибка. Поетъ г. Долининъ со вкусомъ и темпераментомъ. Онъ имѣлъ большой успѣхъ.

Въ концертѣ приняли участіе скрипачъ г. Михайловскій и пианистъ Ильинъ, которые содѣйствовали, по мѣрѣ силъ, его успѣху.

Б. М. Соловьевъ.

Пѣсня провансальскаго менестреля.

Пѣсня есть у меня: ее, въ сердцѣ храня,
Не могу я пропѣть и не смѣю;
Вспомню чудный мотивъ—грѣзь безумныхъ наплывъ
Кровь волнуется, я весь пламенью.

Этой пѣсни слова, какъ небесъ синева,
Жюлы прелести дивной и властной,
Можно спѣть ихъ лишь разъ въ честь сапфировыхъ глазъ
Дамы сердца, какъ ангелъ прекрасной...

Эту пѣсню спою я въ родимомъ краю,
Коль подь кровь свой вернуться придется;
И голубка моя на призывъ соловья
Чуткимъ сердцемъ тогда ответится.

Я назначено мнѣ на чужой сторонѣ
Кончить дни свои съ милой въ разлукѣ—
Я на небо взгляну. имя милой шепну,
И умру съ пѣсней въ сердцѣ, безъ муки...
Н. Жукифоровъ.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

VIII.

Наступалъ май. Городской общественный садъ разверзалъ свои врата, приглашая публику встрѣчать весну. Изъ конкурентовъ на лѣтній сезонъ самымъ сильнымъ оказался Козыревъ. Впервые, за него была мѣстная администрація, во-вторыхъ,—онъ былъ тароватъ по части залоговъ и задатка и въ-третьихъ,—Козыревъ имѣлъ въ думѣ сильную партію.

— Порадѣли мы за тебя! поздравляли его думскіе благопріятель, — чѣмъ ты только угощать насъ будешь?

— Опереточку съ канканомъ давай намъ, говорили любители „мотивчиковъ“.

— Шансонеточку съ куплетиками, требовали поклонники настоящаго „лѣтняго жаира“.

— Пластику съ мимикой подавай! кричали новаторы. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ, конечно, гусарь.

Козыревъ былъ поставленъ въ порѣзительность.

— Не пустить-ли фарсу? спрашивалъ онъ, — чтобы у публики животы отъ смѣха треснули. Аптекарь заработокъ дать, шутилъ онъ.

Наконецъ, трехсаженныя афиши,—синія, красныя, лиловыя и желтыя, — развѣшанныя на столбахъ и заборахъ объявили, что въ городскомъ общественномъ саду въ самомъ непродолжительномъ времени открывается „опереточно-балетный сезонъ съ шансонеткою“. Публика извѣщалась, что въ труппу приглашены: извѣстная парижская пѣвица madame Аплике, шансонеточное сопрано - дѣвица Бовари, теноръ Цишкинъ-Щепотьевъ, танцовщица Алексѣева, хоръ малороссовъ подь управленіемъ—Грицко-Грица и знаменитый разсказчикъ Горбуповъ номеръ второй. Далѣе значилось, что составъ труппы „полный“, что по временамъ—на открытой сценѣ будетъ пѣть хоръ русскихъ пѣвицъ въ національных боярскихъ костюмахъ съ участіемъ знаменитаго клоуна-мимиста Дурова второго. Кромѣ того, дирекція оповѣщала почтеннѣйшую публику, что „ведутся переговоры съ ученымъ дрессировщикомъ собакъ, американцемъ Бебе, имѣющимъ предстать съ многочисленнымъ своимъ репертуаромъ акробатическихъ пассажей и двумя борцами-атлетами, феноменальнымъ явленіемъ въ области мускулатуры“.

Режиссеромъ былъ приглашенъ извѣстный въ теат-

ВЫСТАВКА ВЪ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Витязь.

Картина С. М. Бемъ.

*) См. № 5, 6, 7, 8, 9, и 10.

ральномъ мірѣ артистъ Петропавловъ, котораго пере-звалъ Козыревъ отъ харьковскаго антрепренера и который забралъ у послѣдняго задатки и, не воз-вративъ ихъ, соблазнился на измѣну, вслѣдствіе не-значительной прибавки, которую сдѣлалъ ему Ко-зыревъ.

Харьковскій антрепренеръ писалъ Козыреву о не-благовидности поступка „перезывать“ законтракто-ванныхъ артистовъ, а Петропавлову угрожалъ обра-щеніемъ въ судъ. Козыревъ отвѣтилъ ему коротень-кимъ письмомъ: „дѣло коммерческое, нехрамы строи-мъ, а деньги наживаемъ“.

Лѣтній театръ, окруженный съ одной стороны площадкою для фейерверковъ, съ другой навильо-номъ для буфета, чистился и приводился въ поряд-окъ. Онъ имѣлъ видъ длиннаго, раскрытаго по сто-ронамъ сарая. Въ залѣ для публики стояли на зем-ляномъ полу топорные деревянные стулья и ска-мейки, по бокамъ шли ложи, похожія на стойла. Двѣ изъ нихъ—губернаторская и городская были задрапированы потертымъ бархатомъ: въ первомъ ряду стояло нѣсколько мягкихъ креселъ.

Петропавловъ—юркій мужчина среднихъ лѣтъ—началъ свою распорядительную дѣятельность съ того, что „поставилъ два фонари плотнику, который—подлецъ—на замокъ изъ „Корневильскихъ колоко-ловъ“ сложилъ грязныя бревна и испортилъ тѣмъ весь передній фасадъ; поругался съ декораторомъ, который, подправляя внутренность комнаты изъ „Прекрасной Галатеи“, подрисовалъ зачѣмъ-то на одномъ изъ столбиковъ блѣдо съ апельсинами, а на другой день явился до того пьянымъ, что совсѣмъ не могъ работать.

Затѣмъ Петропавловъ вновь проредактировалъ афишу, которая была въ глаза публики только своею внѣшностью и слишкомъ мало давала „внутренняго содержанія“. Поэтому, второе изданіе афиши бли-стало „внутреннимъ содержаніемъ“. Оно выража-лось въ томъ, что противъ фамиліи знаменитой па-рижской пѣвицы Анликъ въ скобкахъ стояло имя парижскаго театра „Одеонъ“ и жирнымъ шрифтомъ было набрано—„преемница madame Жюдикъ“, про-тивъ шансонеточнаго сопрано Бовари красовались заглавія нѣсколькихъ романсовъ и помѣтка „круп-ный успѣхъ имѣла во всѣхъ европейскихъ столи-цахъ“, а къ фамиліи Алексѣевой прибавилось „мѣст-ная артистка“. Касательно эпитета „мѣстный“ Петро-павловъ пояснилъ Козыреву.

Кромѣ этихъ пезвачительныхъ замѣтокъ, имѣлась замѣтка значительная: „дирекція считаетъ своимъ долгомъ оповѣстить почтеннѣйшую публку, — зна-чилось въ этой замѣткѣ,— что вся задача ея состоитъ въ ознакомленіи мѣстной публики съ выдающимися явленіями современнаго театра, а потому, не щадя средствъ и силъ, она принимаетъ всѣ записки отъ нея мѣры къ оживленію лѣтняго сезона, взявъ за образецъ лучшія сцены европейскихъ столицъ и въ особенности Париза“.

Козырева поздравляли съ предстоящимъ успѣхомъ, брали за бока и лѣзли даже цѣловаться. Одинъ только полиціймейстеръ, наморщивъ чело, спросилъ геніаль-наго импрессаріо: — „ты говоришь по-французски“..

— Даже ничего не понимаю, отвѣтилъ ему Ко-зыревъ.

— Кто же будетъ съ твоими французенками въ полицію у меня разговаривать?

— А зачѣмъ имъ въ полицію разговаривать? Онѣ не скандальныя дамы, ихъ заирать въ полицію не придется.

— Я не о томъ. Онѣ паспорта будутъ прописы-вать. У меня въ полиціи переводчиковъ нѣтъ.

— И не надо. По-русски понимаютъ.

— Какъ же ты пишешь, что онѣ изъ Париза?

— Да, вѣдь, мало-ли что пишется! Почему я знаю, можетъ быть онѣ и ѣздили въ Парижъ... Вонъ Петропавловъ говоритъ, что въ Америкѣ былъ, а я почему знаю—былъ онъ тамъ или не былъ? Такъ и это.

За недѣлю до открытія сезона въ саду стали по-являться совершенно незнакомые Н-ской публикѣ лю-ди: бритыя лица мужчинъ, подмалеванныя дамы, кричащіе костюмы, субъекты—вида веселаго и субъ-екты вида угрюмаго. Одни говорили по хохлацки, дру-гіе по-польски, третьи по-французски. Послѣдніе мѣст-ной публикѣ казались парижанами, да и одѣты они были пошкарнѣ тѣхъ, которые разговаривали по-польски и по-хохлацки. Мѣстный хоръ, пѣвшій въ „Эрмитажѣ“, совсѣмъ ступевался при появленіи этихъ новыхъ лицъ: примелькавшіеся пѣвички и пѣвцы, похожіе на поло-выхъ, совсѣмъ были не интересны для наблюдателей, появившихся въ саду, чтобъ поглядѣть, какъ идутъ подготовительныя къ сезону работы. Полная брUNETKA

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

«Власть тьмы».

«А которой ногой Никита Чиликинъ въ избу вступаетъ?»
Рис. С—ой.

небольшого роста, съ крючковатымъ носомъ, въ мо-дной шляпкѣ съ густою вуалью была madame Аплике; худая, длинная рыжеволосая дама въ коротенькой накидкѣ была m-lle Бовари; крупный высокогрудый мужчина въ ярко-красномъ галстукѣ, клѣтчатою пиджачной парѣ и желтыхъ туфляхъ—теноръ Цып-кинъ-Цепотьевъ; пузатенькій, сутулый господинъ съ картофелеобразнымъ носомъ, въ обшарпаномъ пальто и цилиндрѣ—комикъ Курослѣповъ; малороссы блистали своими свитками и обшитыми на воротахъ рубашками; господинъ въ туренкой ермолкѣ оказался вторымъ исполнителемъ басовыхъ партій, дама съ подбородкомъ и съ талиєю, похожая на просфору,—исполнительницею русскихъ романсовъ и т. д. и т. д. Словомъ, цѣлый букетъ разнообразныхъ лицъ и ко-стюмовъ, — нельзя сказать, чтобы свѣжій, но во всякомъ случаѣ, новый для глухого губернскаго го-родошника, въ которомъ зрѣло грандіозное и еще не-виданное нѣмѣмъ предпріятіе. Представителей му-скулатуры публикѣ не показывали. Это были два мощныхъ мясника, служившихъ на городской ското-бойнѣ. Ихъ обнажили, осмотрѣли, заказали по мѣркѣ для каждаго изъ нихъ подходящее трюко, дали де-негъ на баню и приказали явиться къ указанному сроку.

— Вы понимаете, что вамъ нужно дѣлать-то? спросилъ ихъ Козыревъ.

Германъ Зудерманъ. Ниссенъ. проф. Эберлейнъ. Вахертъ. проф. Моамель.

Члены «комитета протеста противъ закона Гейнце».

- Понимаемъ, осклабились они.
- Бороды надо посиимать. Чувствуете?
- Можно и посиимать, согласились молодцы.

Козыревъ подмигнулъ Петропавлову и сказалъ:

— А, вѣдь, пожалуй бочку ледикалону намъ на нихъ вылить придется. Вѣдь ежели отъ этакихъ тѣловъ, да потѣнне поидетъ,—публикѣ не усидѣть.

— Гы! снова осклабился одинъ изъ мясниковъ и сказалъ:—это точно, время жаркое, безъ потѣнны невозможно.

— Вотъ что еще ребята, вспомнилъ Петропавловъ: о томъ, что вы здѣшніе мѣщане — ни гу-гу! Понимаете? Одинъ—вотъ хоть ты, махнулъ на рыжебородаго съ лицомъ мѣдно-краснаго цвѣта Петропавловъ—будешь считаться за человѣка изъ Австраліи. Мы тебя въ краску выпачкаемъ.

— Ну-ну, согласился на званіе австралійца рыжебородый.

— А ты, продолжалъ Петропавловъ, обращаясь къ русому гиганту:—ты будешь значиться по афишѣ человѣкомъ съ „Зеленаго острова“. Согласенъ?

— А паспортъ? спросилъ человѣкъ съ Зеленаго острова.

— Это не твое дѣло, уладимъ.

— Ну, пушай, согласенъ.

— Тебя тоже въ краску выпачкаемъ.

— Пачкайте, согласился и на это гигантъ.

Этихъ артистовъ публика однажды только увидѣла въ саду. Они прошли изъ театральной конторы къ выходу въ длиннополыхъ сюртукахъ и въ сапогахъ бураками и публика ихъ приняла за поставщиковъ для буфета.

Вскорѣ появился и жиденъкій господинчикъ съ черными бакенбардами, въ очкахъ съ золотою оправой и заговорилъ рѣшительно на всѣхъ языкахъ. По афишѣ онъ значился ученымъ дрессировщикомъ собакъ, американцемъ Бебе, а какой онъ былъ національности на самомъ дѣлѣ, — Христосъ его вѣдаетъ. Онъ показывалъ Козыреву адресъ, поднесенный ему какимъ-то провинціальнымъ отдѣленіемъ „Общества покровительства животнымъ“ и нѣсколько бутафорскихъ медалей и орденовъ, которые назвалъ знаками отличія, пожалованными ему за искусство отъ иностранныхъ особъ.

— Стало-быть ты генералъ, али полковникъ по нашему? спросилъ его Козыревъ.

Но американецъ Бебе искусно притворился непонимающимъ значенія русскихъ чиновъ и наговорилъ

что-то очень длинное и непонятное о великомъ городѣ Нью-Йоркѣ, гдѣ нѣтъ ни генераловъ, ни полковниковъ, а есть капиталисты. Приѣхалъ и клоунъ Дуровъ второй съ тремя учеными свиньями, съ пѣтухами и индюкомъ, исполнявшимъ роль въ его клоунскихъ штукахъ.

Масса писемъ, телеграммъ, отвѣтовъ и запросовъ всевозможныхъ театральныхъ бюро и агентствъ сыпалось ежедневно въ театральную контору Козырева. То писало свободное отъ ангажемента контральто, то выдающійся басъ, то баритонъ „мягкаго тембра“, то просила мѣста пѣвачка „съ наружностью“, то предлагались „танцы въ лицахъ или лица въ танцахъ“.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Вниманіе парижанъ сосредоточено на давно ожидавшейся постановкѣ въ театрѣ Сарры Бернаръ новой пьесы Ростана «Орленокъ», въ которой Сарра Бернаръ выступаетъ въ роли герцога Рейхштадскаго. 2-го марта состоялась генеральная репетиція «Орленка», продолжавшаяся до 2 часовъ ночи. «Орленокъ» обѣщаетъ сдѣлаться столько же политическимъ, сколько и театральнымъ событіемъ. На репетиціи присутствовалъ безусловно «tout Paris». «Орленокъ» представляетъ оду въ честь императора и мѣстами разсчитана на шовинистскія чувства французскихъ зрителей, предъ которыми безпрестанно упоминаются Аустерлицъ, Ваграмъ, Іена. Услугами исторіи Ростанъ пользовался въ слабой степени, и пьеса—сказка отъ перваго до послѣдняго стиха. Друзья устроили Саррѣ Бернаръ большую овацію, которой она какъ всегда нисколько не заслуживала. Обстановка пьесы блестящая и исторически вѣрная.

+ Мадлена Бруганъ.

Скончалась Мадлена Бруганъ. Молодому поколѣнію это имя говоритъ немного. Но въ свое время Мадлена Бруганъ гремѣла въ Парижѣ. Когда Бруганъ состарилась, ея лучшемъ

ролью была роль графини въ «Царствѣ скуки» Пальерона. Брoganъ была въ молодости замѣчательной красавицей. Много шуму надѣло самоубійство богатаго англичанина. причиной котораго была безнадежная любовь къ Брoganъ. Свое огромное состояніе англичанин завѣщалъ Брoganъ, которая немедленно пожертвовала его на пріютъ для бѣдныхъ дѣтей. Это было еще въ началѣ ея сценической карьеры, когда она получала болѣе, чѣмъ скромное жалованье. Черта безкорыстія, рѣдкая, увы, въ сценическомъ мірѣ.

Изъ Чешской Праги намъ пишутъ. Изъ Национальномъ театрѣ у насъ играетъ въ настоящее время польская актриса г-жа Марчело-Полинская изъ Варшавы, съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Въ оперѣ даютъ новую оперу Горака «Бабунка» передѣлка извѣстнаго чешскаго романа г-жи Б. Нѣмцовой. Актѣрь Нац. театра г. Шмага написали превосходную шутку въ 3 дѣйств. «Премьеръ въ деревнѣ», которая постоянно привлекаетъ публику. Газеты усиленно полемизируютъ, такъ какъ въ юнѣ кончается контрактъ театрального общества, и о снятіи Нац. театра ходатайствуютъ два новыхъ общества: капиталистовъ и литераторовъ. Кто изъ трехъ побѣдитъ, пока не извѣстно.

D-r Boris Prusik.

Въ Берлинѣ скончался 26-го февраля на 75-мъ году строитель роялей Карлъ Бехштейнъ, инструменты котораго пользуются общей извѣстностью. Основаніе этой фирмѣ положено было 46 лѣтъ тому назадъ.

Въ Греноблѣ съ большимъ успѣхомъ состоялось первое представленіе новой комической оперы Мориса Галерна «Matthieu Sans-Gêne», передѣланной изъ пьесы Сарду того же названія.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. 28-го января въ бенефисъ г-жи Иртеньевой шла «Накипь». Пьеса была разыграна очень хорошо. Игралитъ-жа Шателенъ (Воробьица). Арапова (Мосѣва), Соколовскій (Переверзевъ), Мосѣвъ (Каширинъ), Красовъ (Воробьинъ). Тѣмъ не менѣе ни о пьесѣ, ни объ исполненіи, ни о бенефицианткѣ нашей мѣстной прессѣ не было сказано ни слова. 29-го—въ театрѣ былъ данъ «Симфоническій концертъ» съ литературнымъ отдѣленіемъ, при участіи артистовъ театра, любителей и учащихся въ мѣстныхъ классахъ лѣнія г-жи Генжіанъ и г. Преображенскаго. Концертъ шелъ въ бенефисъ дирижера оркестра г. Позена. Г. Позенъ, серьезный музыкальный дѣятель. Съ того времени, какъ онъ сталъ управлять театральнымъ оркестромъ—въ антрактахъ стали исполняться серьезные музыкальныя пьесы. Онъ сумѣлъ привлечь къ участію въ оркестрѣ любителей, такъ что явилась возможность «ставить симфоническія концертныя отдѣленія», вмѣсто мало интересныхъ волевилей. 30-го утромъ шли «Потонувшій колоколъ» и «Ночное», вечеромъ—«Расплата» Гославскаго и «Въ бѣгахъ» Разсохина, 31 января—«Чародѣйка» и «Если женщина рѣшилась». Въ февралѣ шли: 2-го утромъ «Гроза» и «Первое свиданіе», вечеромъ—въ 7-й разъ «Идиотъ» и «Деньщикъ подвѣлъ», 3-го—въ 3-й разъ «Девятый валъ» и «Волшебный вальсъ» (благотворительный спектакль), 4-го—«Кто правъ?», пьеса М. Л. Мандельштама и «Несчастье особаго рода» и, наконецъ, была поставлена «живая картина», по эскизу Потанина—«Ряженые въ Малороссіи». Этотъ спектакль былъ бенефисомъ «распорядителя» товарищества г. Бородея. Интересъ спектакля, главнымъ образомъ, сосредоточивался на пьесѣ мѣстнаго автора—присяжнаго повѣреннаго, гласнаго думы и театрального рецензента газеты «Казанскій Телеграфъ»—М. Л. Мандельштамъ.—Билеты на этотъ спектакль брались просто съ бою и еще до постановки пьесы на сценѣ о ней шли толки—потому что было извѣстно, что пьеса эта, въ первоначальномъ видѣ, была не разрѣшена къ исполненію. Далѣе—шли толки, что авторъ вывелъ въ пьесѣ мѣстныхъ дѣятелей. Но пьеса многими разочаровала въ послѣднемъ пунктѣ: почти ничего мѣстнаго въ ней не оказывалось, но сама по себѣ пьеса не безъ интересна, хотя далеко не разработана и выведенія въ ней лица—не особенно рельефны. Въ пьесѣ идетъ борьба между энергичнымъ, подвижнымъ, и не мало сдѣлавшимъ полезнаго для общества городскимъ головой интригующимъ противъ него присяжнымъ повѣреннымъ—блестящимъ софистомъ, добивающимся его мѣста. Интрига удалась, но... «Кто правъ?» такъ и остается не выясненнымъ: «оба лучше», или правильнѣе «оба хуже»... Всего менѣе удалось автору женскіе типы—

жена городского головы. Сестрица ея—слишкомъ прямолинейная особа, ходячая честность—до грубости и нелогичности. Въ мѣстной прессѣ пьеса обсуждалась на всѣ лады и вызвала страстную полемику. 6-го утромъ были поставлены: «Коварство и любовь» и «Роковой дебютъ», вечеромъ—«Горнозаводчикъ» и «Задача № 1371». «Коварство и любовь» было исполнено не ровно. Г. Михайловичъ-Дольскій, въ роли Фердинанда, былъ слабъ. Также и г. Качаловъ слишкомъ мелодраматизировалъ роль президента. а г. Степановъ утрированно-комично игралъ роль маршала. Неудалась леди Мильфордъ г-жѣ Миличъ, хорошъ былъ г. Смирновъ—Вурмъ. 7-го въ 8 разъ «Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ», 8-го, въ бенефисъ А. И. Каширина, «Закатъ», и «Дѣдушка выручай!». «Закатъ» едва удалось поставить въ этотъ сезонъ, такъ какъ всѣ наши «премьеры» на роли резонеровъ спорили изъ-за роли Кастула. Пьеса смотрѣлась съ интересомъ и была мастерски обставлена. 9-го шли «Дядя Ваня» и «Вольная пташка» (благотворительный спектакль). 10-го въ 6 разъ «Заза» и «Женихъ изъ долгового отдѣленія», 11-го въ бенефисъ режиссера П. П. Иванова «Похожденіе мистера Пиквика и его товарищей» и «Симфоническое концертное отдѣленіе». Публика скучала. Даже оригинальна, но слишкомъ шаржированная игра ея любимица, г. Михайловича-Дольскаго, въ роли Джингла, не вызвала смѣха. 12-го—состоялся оригинальный спектакль—въ пользу Общества вспомоществованія студентамъ Императорскаго Казанскаго университета. Поставлены были: «Безприданница» и «Медвѣдь». Почти всѣ мужскія роли играли студенты, а женскія—любительницы; режиссировалъ спектаклемъ артистъ А. П. Смирновъ. Особый успѣхъ выпалъ на долю любительницы, игравшей роль Ларисы. 13-го утромъ—пелъ «Ревизоръ», вечеромъ, во 2-й разъ «Закатъ» и «Школьная пара», 14—въ бенефисъ Качалова шелъ въ 9 разъ «Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ». 15-го—въ бенефисъ М. И. Свободина-Барышевой «Мѣсяцъ въ деревнѣ» и «Женская чешука». 16-го утромъ, въ 8 разъ «Идиотъ» и «Голь на выдумки хитра», вечеромъ—«Отцы и дѣти» и «Передъ свадьбой». 17-го утромъ «Кинь», вечеромъ, въ бенефисъ Соколовскаго «Полусвѣтъ» и «Жилецъ съ тромбонъ». 18-го утромъ «Босоножка», «Мѣшанинъ въ дворянствѣ» Мольера и «Школьный учитель» (дѣтскій спектакль); вечеромъ—въ бенефисъ М. М. Михайловича-Дольскаго шли: «Одинокіе» Гауптмана и «Не пойманъ—не воръ». «Одинокіе» особаго успѣха не имѣли. Бенефицианту поднесены были подарки. 19-го утромъ шла «За монастырской стѣной» и «Женское любопытство», вечеромъ—въ бенефисъ Н. К. Шателенъ «Мадамъ Санъ-Женъ» и «Красный цвѣтокъ». Бенефициантка была предметомъ шумныхъ оваций. Въ послѣдніе спектакли—утромъ шелъ «Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ», а вечеромъ «Горе отъ ума» и 3-е дѣйствіе комедіи «Послѣдняя воля». Интересно, что роль Чацкаго въ этотъ спектакль и играли два артиста: 1 и 3-е акты Н. Д. Красова, а 2 и 4—М. М. Михайловичъ-Дольскій. Послѣдній спектакль былъ рядомъ шумныхъ оваций артистамъ. По нашему мнѣнію лучшимъ исполнителемъ былъ г. Смирновъ (Фамусовъ). Что касается артистовъ, игравшихъ роль Чацкаго, то по этому спектаклю—гдѣ они играли «отрывки», сказать что-либо окончательное не легко. Съ 27 февраля открывается здѣсь «великопостный» оперный сезонъ. Въ репертуаръ включена «Царская невеста»,—новинка нашей сцены.

Н. О. Юшковъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Репертуаръ Новочеркасскаго театра съ 7-го января по конецъ сезона: «Корнарини», «Горькая судьбина» и «Докторъ принимаетъ», «Геша», «Гейша», «Ревизоръ», «Донъ Сезаръ-де-Базанъ» и 2-й актъ оперы «Карменъ», «Правда хорошо, а счастье лучше» и «Двѣ гонимыя по одному слѣду», «Вечеръ въ Сорренто» и «Гаспаронъ», «Потонувшій колоколъ», «Невольницы» и «Медвѣдь», «Боккачіо» и «Синія борода» (1-й актъ), «Жидовка», «Ромео и Джульетта» и «Медвѣдь сосатель», «Свадьба Кречинскаго» и «Дорогой поцѣлуй», «Мартинъ рудокопъ» и оперетка «Мадамъ-Санъ-Женъ», «Трильби», «Сверхъ комплекта» «Дмитрій Самозванецъ», «Не все коту масленица» и «Гастролерша», «Галка» и 1 актъ «Эрнани», «Въ чужомъ пиру похмѣлье» и «Массоны или ложа № 6», «Неронъ», «Новый міръ», «Царь Ѳеодоръ», «Паяцы» и 4-й актъ оперы «Фаустъ». «Тайны Канарскихъ острововъ», «Девятый валъ», «Друзья-пріятеля» и «1 декабря или я именинникъ», «Корневильскіе колокола», «Счастье Греты» и «На маневрахъ», «Новый міръ», «Шейлокъ» и «Которая изъ двухъ», «Ѳеодоръ Иоанновичъ» и 2-й актъ оперы «Травиата», «Накипь», «Всизарій». Послѣдній спектакль сборный: «Эрнани» (3-й актъ), «Изеиль» (2-й актъ), «Суиружеское счастье», «Горе отъ ума» (4-й актъ), «Мартинъ рудокопъ» (1-й актъ).

Къ великому моему сожалѣнію, я, какъ оказывается, былъ жестоко обманутъ: артистъ Императорскаго театра Н. Н. Грековъ не только не принялъ на себя званія режиссера *будущей* труппы С. И. Крылова, но и *настоящую* покинулъ 6 сего февраля, принявъ участіе въ теченіе цѣлаго мѣсяца только въ 7 спектакляхъ! По отъѣздѣ г. Грекова, спектакли вновь стали проходить *по шатко и валко*, такъ что потеряли для насъ почти весь свой интересъ, да и сборы упали до *minimum'a*. Такъ, бенефисъ г. Омарскаго, поставившаго 8 февраля трагедію

«Неронъ», прошелъ при пустомъ залѣ. Но... подослѣла широкая масленица, а съ нею «прошальные» бенефисы премьеровъ драмы и оперетки, и въ результатъ съ матеріальной стороны сезонъ закончился очень удачно. На будущей сезонъ въ труппу С. И. Крылова, кромѣ г-жи Андросовой и г. Стрѣва, уже подписали контракты гг. М. И. Михайловъ, В. Ю. Вадимовъ, гг. Каширинъ и Михаленко; ведутся переговоры съ г-жей С. П. Волгиной, гг. Акимовымъ и Двинскимъ.

Прощальный спектакль опереточно-драматической труппы С. И. Крылова 20-го февраля с. г., по укоренившемуся у насъ обыкновению, составленъ былъ изъ 6 отдѣльных актовъ, вѣявшихъ изъ шести пьесъ всѣхъ видовъ драматическаго творчества: драмы, комедія, водевиля, фарса, оперы и оперетки. Въ этомъ году избранными оказались слѣдующія пьесы: «Предложеніе», водевилъ Чехова, 3 акты оперы «Дрнанни», 2-й актъ драмы «Изеиль», 1-й актъ фарса «Суиружеское счастье», 4-й актъ комедіи «Горе отъ ума» и 1-й—оперетки «Мартинъ-рудокопъ». Театръ былъ переполненъ публикой; помимо приставныхъ креселъ и занятыхъ проходовъ въ партерѣ, помимо цѣлаго ряда, устроеннаго въ помѣщеніи оркестра, невѣроятной давки на галлерѣ, на самой сценѣ по бокамъ ея, устроено было *десять* ложъ, чуть ли не на 10 персонъ каждая. Понятно, что при такихъ условіяхъ, игра артистовъ отошла совсѣмъ на задній планъ, и ею почти никто не интересовался, не исцѣляя и самихъ артистовъ, а на первый планъ выступило «прошанье». Подарковъ отъ публики удостоились г-жи Андросова, Колосова, Разсказова, Невѣрова, Александрова, гг. Двинскій, Форесто, Чабанъ, Неждановъ, Дубецкій, а также и самъ антрепренеръ труппы С. И. Крыловъ, которому, кромѣ подарка отъ публики, поднесенъ былъ цѣнный подарокъ отъ самихъ артистовъ. Затѣмъ, въ 4-мъ антрактѣ, публика и артисты прощались съ Вл. А. Вагнеромъ, оставившимъ постъ директора театра. Прощаніе это носило торжественный характеръ. За нѣсколько послѣднихъ актовъ былъ опущенъ лишь на нѣсколько минутъ и снова поднятъ, послѣ чего на сценѣ оказалась вся труппа и всѣ служащіе въ театрѣ, располагавшіеся полукругомъ лицомъ къ директорской ложѣ, у барьера которой появился В. А. Вагнеръ. Тотчасъ войсковой оркестръ грянулъ тушъ, и весь театръ огласился дружными и долго несмолкаемыми аплодисментами зрителей и артистовъ. Наконецъ, изъ первыхъ рядовъ партера поднялся одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей театра, И. П. Ратировъ, и при воцарившейся тишинѣ прочелъ адресъ, который приводимъ здѣсь въ извлеченіи.

«Грустную новость привнесъ намъ конецъ истекающаго сезона: мы услышали, что Вы послѣ 17-ти лѣтней дѣятельности слѣгаете съ себя званіе директора Новочеркасскаго театра. Въ продолженіе этихъ долгихъ лѣтъ мы, выисавшіе ниже свои имена, признавали Ваше благотворное вліяніе на характеръ театральнаго представленія, дававшихъ истинное удовлетвореніе нашему эстетическому чувству.

При полномъ безкорыстїи, черпая силы только въ своей любви къ искусству, Вы, несмотря на разнородность предъявляемыхъ къ театру требованій, вели театральное дѣло твердо рукою, преслѣдуя интересы массы.

Приносимъ Вамъ глубокую и искреннюю благодарность за ту любовь къ искусству и тотъ трудъ, которые Вы такъ щедро тратили въ продолженіе 17-ти лѣтъ на пользу и преуспѣніе нашего театра, мы къ нашей благодарности присоединяемъ и нашу покорнѣйшую просьбу не лишать насъ Вашего заботливаго вниманія и остаться на будущее время директоромъ Новочеркасскаго театра, внося любовь и опытъ многихъ лѣтъ на пользу дорогаго для насъ искусства».

Отвѣчая на этотъ адресъ, какъ только смолкли покрывшіе чтеніе его аплодисменты и громкія привѣтствія, В. А. Вагнеръ, поблагодаривъ публику за вниманіе, заявилъ, что остаться на своемъ посту онъ никакъ не можетъ, такъ какъ новое служебное назначеніе, требующее частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ его изъ Новочеркасса, не позволяетъ ему служить театру такъ, какъ онъ бы хотѣлъ и какъ слѣдуетъ.

Затѣмъ, отъ лица артистовъ, г-жей Андросовой прочитанъ былъ второй адресъ, на который А. Вагнеру, также пришлось отвѣтить. Слѣдующій адресъ отъ галлерей и балкона прочитанъ былъ со сцены однимъ изъ посѣтителей галлерей и сопровождался особо усердными аплодисментами и криками.

Затѣмъ г. Вагнера привѣтствовали служащіе при театрѣ, отъ имени которыхъ смотритель театра А. М. Гончаровъ поднесъ своему бывшему начальнику фотографическую группу его подчиненныхъ, съ соотвѣствующимъ адресомъ.

Въ заключеніе артистомъ Двинскимъ прочитана была принятая телеграмма отъ Н. И. Синельникова и адресъ отъ типографіи М. О. Туникова, уже много лѣтъ исполняющей заказы для театра. Этимъ «чествованье» и закончилось.

Отказъ отъ заглаванія городскимъ театромъ такого энергичнаго и вліятельнаго директора, какимъ въ теченіе почти четверти вѣка былъ В. А. Вагнеръ, не можетъ не отразиться на судьбахъ театральнаго дѣла не только Новочеркасса, но

и окрестныхъ городовъ. И дѣйствительно, ужъ въ настоящее время комитетомъ по управленію г. Новочеркасскомъ возбуждено ходатайство о коренномъ преобразованіи всего учрежденія дирекціи *городскаго* театра. Завѣдываніе театромъ городской комитетъ желаетъ взять непосредственно въ свои руки, введя въ составъ «преобразованной» дирекціи своего непремѣннаго члена и архитектора. Признавая до извѣстной степени основательность притязаній комитета лично руководить дѣлами того учрежденія, которое считается собственностью города и субсидируется этимъ послѣднимъ ежегодно въ суммѣ свыше 8 тысячъ рублей, нельзя не высказать опасенія, что городской комитетъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ составѣ, въ которомъ онъ существуетъ теперь, едва ли будетъ въ состояніи замѣнить нынѣшнюю дирекцію. Мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы смѣняющіеся чиновники и офицеры, составляющіе по назначенію наказнаго атамана нашъ городской комитетъ, всегда оказывались бы на высотѣ своего новаго положенія.

Допустимъ, что настоящій непремѣнный членъ комитета и городской архитекторъ оба любятъ театръ и охотно жертвуютъ ему тѣми немногими часами, какіе у нихъ остываютъ свободными отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей по благоустройству города; но возможно, что на мѣсто ихъ рано или поздно будутъ назначены лица, совсѣмъ театромъ не интересующіеся, или интересующіеся имъ лишь постольку, поскольку интересныя дорожки для нихъ и ихъ присныхъ или самое званіе директора. Въ какомъ положеніи тогда окажется сложное театральное дѣло?

Говорятъ, что по проекту городского комитета въ составъ дирекціи войдутъ еще представители отъ городского населенія изъ дворянъ войска донскаго... Но это мнѣ кажется еще болѣе страннымъ и даже опаснымъ. Во-первыхъ, въ какомъ положеніи будутъ при рѣшеніи дѣлъ эти послѣдніе по отношенію къ представителямъ власти, хозяевамъ дѣла, а во-вторыхъ, нельзя же забывать пословицу, мудро гласящую, «что у семи нянекъ дитя—безъ рукъ, безъ глазъ...» Въ такомъ случаѣ, ужъ лучше опять-таки *выбрать* дирекцію, хотя бы изъ донскихъ дворянъ, но въ составѣ не болѣе 23 лицъ съ тѣми же полномочіями и тою же отвѣтственностью, — *выбрать* въ залъ Донскаго дворянскаго собранія, хотя бы и путемъ баллотировки, но лицъ, заведомо любящихъ и понимающихъ театральное дѣло.

Истекшій зимній сезонъ оказался, сравнительно, удачнымъ для антрепренера, С. И. Крылова: валовой сборъ по кассѣ, не считая абонементовъ, достигъ за 117 спектаклей 40.760 руб. лей, т. е. свыше 350 рублей на кругъ. Израсходовано всего до 39 тысячъ рублей, такъ что въ пользу антрепренера осталось около 2 тысячъ рублей.

Г. Чужой въ «Донской Рѣчѣ» напечаталъ полемическую противъ меня замѣтку. Г. Чужой, въ теченіе цѣлаго сезона на страницахъ «Донской Рѣчи» бранилъ антрепренера, обоихъ режиссеровъ, дирекцію и артистовъ, совсѣмъ неожиданно въ «прошальной» своей замѣткѣ вспомнилъ, что «чувство справедливости у пишущаго должно быть выше субъективнаго пред- или — непредрасположенія, и на этомъ основаніи далъ довольно таки лестный отзывъ объ игрѣ всѣхъ премьеровъ нашей драмы. Такъ по окончательному мнѣнію г. критика, г. Двинскій можетъ сильно трогать душу зрителя; г. Дубецкій, пробуя себя въ «Кречинскомъ», вышелъ изъ испытанія вполне приличнымъ; за г-жей Андросовой, этой трудолюбивой и талантливой артисткой, по-прежнему, остается прїятный титулъ «любимицы публики»; г-жѣ Разсказовой особенно удалась роли въ пьесахъ Островскаго; г-жѣ Невѣровой, очень добросовѣстной исполнительницѣ, удѣлѣвшей, какъ вѣстѣ, отъ бывшихъ (чит. славныхъ!) въ Новочеркасскѣ театральныя времена: къ сожалѣнію, роли эти (только эти?) не удаются; г-жа Колосова завоевываетъ симпатіи публики (курьезно это «завоевываетъ» въ прошальной замѣткѣ) и, наконецъ, г. Неждановъ продолжаетъ смѣшивать публику.

Итакъ, давъ наконецъ (не поздно ли?) довольно справедливый отзывъ о труппѣ, г. Чужой вдругъ и въ той же самой замѣткѣ обрушился на меня. Онъ, видите ли, находитъ, что Матовъ, будучи сначала «какъ будто даже строгъ къ нашему антрепренеру и артистамъ, съ наступленіемъ новаго года радикально измѣнилъ отношеніе къ цѣлой наличности нашего театра, т. е. къ его антрепренеру, къ его мещанамъ (sic!), къ артистамъ и артисткамъ всѣхъ разрядовъ, къ ансамблю...», сталъ писать съ такой «мстительностью», что «всѣхъ его восторговъ и перечислить нельзя»...

Этѣсь ужъ я солиюсь на всѣхъ читателей «Т. и Иск». Есть ли хоть что либо подобное въ моихъ корреспонденціяхъ? Я, видите ли, желаю «приспособиться къ г. Вагнеру, сѣсть рядомъ съ нимъ на одномъ стулѣ или занять мѣсто около?» А между тѣмъ я — какой-то Матовъ, невѣдомый, по мнѣнію г. Чужого, даже редактору журнала, прїютившему меня въ своемъ журналѣ, представляю... что бы вы думали?.. «отвратительнѣйшее зло, зло, создавшее особую группу театральнаго рецензентовъ,—это умѣные послѣднихъ приспособляться къ даннымъ обстоятельствамъ. Любъ имъ антрепре-

иеръ, ласковъ съ ними директоръ или меценатъ театра, согласилась съ ними ужинать актриса, или при входѣ рецензентовъ почтительно встать съ своихъ мѣстъ господа актеры; и вотъ «театральный критикъ» вздуваетъ мѣхъ, бьетъ въ бубны и литавры.

— Однако, что же все это означаетъ? спросить меня изумленные читатели.

А вотъ что, насколько можно понять. «Донская Рѣчь», по признанію того же г. Чужого и все въ той же его прощальной замѣткѣ, «въ отношеніи нашего театра заняла вполне опредѣленное положеніе», столь опредѣленное, добавлю я, что долготерпѣливый С. И. Крыловъ наконецъ не выдержалъ и, надо полагать, обратился въ редакцію съ такими приблизительными словами: «Пожалуйте же, господа! Что я могу теперь вамъ въ угоду сдѣлать въ концѣ сезона?

Гордо возвративъ редакціонные билеты, «Донская Рѣчь» осталась при своихъ взглядахъ.

Курьезнѣе же всего то, что я, по совѣсти, могу сказать, что не знаю г. Чужого, какъ онъ не знаетъ Матова.

Матовъ.

ВИЛЬНА. Что можетъ быть печальнѣе зрѣлища ребенка сироты, предоставленнаго попеченіямъ официально назначенныхъ опекуновъ, для которыхъ заботы объ этомъ ребенкѣ — лишнее неприятное бремя! Мнѣются опекуны, вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется видъ ребенка. Сегодня онъ грязно одѣтъ, пугаетъ, смотритъ злымъ волченкомъ. Завтра разряженъ въ шутовской фантастичнѣйшій костюмъ и ломается на потѣху взрослыхъ. А тамъ, выстриженный до гола, шеголяетъ въ мѣшкѣ сидѣшемъ на ростъ сшитомъ платьѣ, неизящный, безобразный. Уродуютъ внѣшность ребенка, еще болѣе уродуютъ его характеръ, душу, вызывая жалость къ несчастному созданью и негодованіе на равнодушныхъ опекуновъ.

Совершенно такія же чувства вызывать участь виленскаго общедоступнаго театра, находящагося въ вѣдѣніи попечительства о народной трезвости. А между тѣмъ, мало найдется городовъ, гдѣ это дѣло, само по себѣ прекрасное, заслуживало бы такого сочувствія, какъ у насъ. Надо замѣтить, что въ Вильнѣ рабочіе, ремесленники, мелкіе торговцы исключительно евреи и поляки, причемъ большинство изъ нихъ нѣсколько грамотно, но, особенно, молодежь, рвется къ книгѣ, театру, ко всему, что можетъ дать знанія, внести хоть немного свѣта въ трудовую жизнь. Вслѣдствіе этого, смотрѣть ли на общедоступный театръ съ общечеловѣческой точки зрѣнія, или чисто «обрусительную» судьбы этого театра не должны быть безразличны для мѣстной интеллигенціи, особенно для лицъ, являющихся вершителями его судьбы. Бѣдная сѣрая толпа, для которой предназначается театръ, повалила въ него валомъ и, неся съ радостью свои трудовые гроши, доставляя и доставляетъ прекрасные сборы. И каждый, видя театръ биткомъ набитымъ, постановку пьесъ приличную, но далеко не роскошную, зная, что помѣщеніе даровое, дается субсидія, долженъ предполагать — что дѣла театра въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Между тѣмъ по Вильнѣ прошли слухи о дефицитѣ, и когда обратили вниманіе на эти слухи, то оказался увы, действительно дефицитъ, и довольно крупный. Сотни рублей швырялись безъ всякой нужды. Артисткѣмъ нанимались кареты, подносились букеты, чуть ли не шились платья на счетъ дирекціи. Выборъ пьесъ былъ часто безобразный, ставились онѣ иногда безъ репетицій и, тѣмъ не менѣе, театръ былъ почти всегда биткомъ набитъ, въ противность городскому. А въ итогѣ дефицитъ, и равнодушное заявленіе главнаго заправили: «иу чтожъ дѣлать, закроемъ театръ. Не изъ своего же кармана пополнять дефицитъ!».

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ ли стараться поддерживать гибнущее дѣло? Или ради кого? ради какой-то «мелкоты». Для интеллигенціи со средствами есть городской театръ. А что тысячи бѣднѣйшихъ будутъ лишены чуть ли не единственнаго доступнаго имъ эстетическаго наслажденія, кому какое дѣло до этого? Въ настоящее время дирекція замѣнена другой болѣе экономной и дѣловитой, но имѣющей такое же отношеніе къ сценѣ и драматическому искусству, какъ и прежняя, т. е. ровно никакого. Что имъ Гекуба?! Въ художественной сторонѣ дѣла не произошло никакой перемѣны къ лучшему. За кулисами по прежнему безконечныя интриги. Между тѣмъ артистическій персоналъ недуренъ: назовемъ Рѣшимова Эльскаго, наконецъ режиссера г. Арди. Но несчастье въ томъ, что режиссируетъ не онъ одинъ, а всѣ, имѣющіе право на кресло въ директорскій ложъ. Ставить то «Гугеноты (!)» то какія-то, Житейскія бури, совершенно неизвѣстнаго автора, пьесу безъ идеи, смысла и даже сюжета, возбуждающую недоумѣніе.

Всѣмъ этимъ неурядицамъ не трудно положить конецъ. Стоитъ только исполнить желаніе артистовъ и оставить въ вѣдѣніи дирекціи денежную отчетность, хозяйственную часть, предоставить репертуаръ и режиссерство въ полное распоряженіе артистовъ. На этихъ двѣхъ рѣшится вопросъ, будетъ ли театръ продолжать существовать, и если да, то сдѣлать ли его артистамъ, антрепренеру, или по прежнему доктору и чи-

новники будутъ составлять репертуаръ, набирать актрисъ, ставить безсмысленныя произведенія своихъ друзей. Этого въ вопросѣ, вѣрнѣе эти вопросы сильно волнуютъ и артистовъ, и сѣреную публику, горячо полюбившую «свой театръ». Да, плохо, когда за живое дѣло берутся люди извѣстнаго положенія и берутся вслѣдствіе лишь необходимости! Живое дѣло требуетъ живой души.

И. П.—ий.

ОРЕНБУРГЪ. Масленая нѣделя началась у насъ драмой Гауптмана «Одинокіе», поставленной 13 февраля въ бенефисъ управляющаго городскимъ театромъ И. А. Вайермана. Бенефициантъ за неусыпные труды свои и заботы получилъ нѣсколько цѣнныхъ подарковъ отъ публики и отъ артистовъ.

Затѣмъ слѣдовали бенефисы: Н. М. Гондатти («Бой бабочекъ») и «Жозефъ — парижскій мальчикъ»). Л. Л. Печорина-Ландеръ («Закатъ»), А. М. Звѣздича («Накипь»), А. Л. Блюменберга («Измаилъ») и г-жи Немарской, гг. Раменскаго, Каминскаго и Ильина («Смерть Іоанна Грознаго»). Героями послѣднихъ дней масленицы оказались гг. Ланко-Петровскій (Царь Федоръ) и Блюменбергъ (Суворовъ въ «Измаилѣ»), такъ какъ на дневныхъ и вечернихъ спектакляхъ шли исключительно эти двѣ пьесы. Сезонъ закончился бенефисомъ А. П. Грубина, ставившаго драму Гостъ-Кольцова «Клятвопреступникъ» и водевилъ «Помолвка въ Галерной гавани».

Публику очень интересовала новая пьеса «Накипь», но исполненіе ея оставляло желать много лучшаго. Кромѣ бенефицианта А. М. Звѣздича (Переверзевъ), остальные персонажи мало способствовали успѣху этой новинки.

Сборы все время были очень хорошіе и всѣ бенефицианты получили подарки.

Въ городскую управу все еще продолжаютъ поступать заявленія о желаніи снять нашъ театръ. Кромѣ нынѣшняго антрепренера А. П. Грубина, соискателями явились знакомый Оренбургу артистъ Лавровъ (комикъ) и С. П. Волгина (Миллеръ). Такимъ образомъ, всѣхъ претендентовъ явилось до сихъ поръ четырнадцать человѣкъ.

Въ народномъ театрѣ въ теченіе масленицы шли: «Рабочая слободка» (2 раза), «Гдѣ любовь, тамъ и напасть», «Женитьба» и «Черезъ край». Послѣднія двѣ пьесы были повторены для учащихся по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Говорить что либо объ игрѣ любителей не приходится, такъ какъ Комитетъ народнаго дома самъ лично «свидѣтельствуемъ» объ успѣшномъ исполненіи.

Л. Исаковъ.

Справочный отдѣлъ.

Опытный деноторъ И. Стернинъ свободенъ на предстоящій лѣтній и зимній сезонъ. Въ драмѣ играетъ небольшія роли.

Адресъ: Витебскъ. Театръ.

Массирша съ залогомъ 300 р. и болѣе желаетъ получить мѣсто на зиму въ драматич. труппѣ у добросовѣстнаго и солиднаго антрепренера. Адресъ можно узнать въ Москвѣ, Долгоруков. пер., Меблир. комнаты «Данія», № 16.

Почтовый ящикъ.

(В. С. Жиганову въ Пензѣ). Книга выслана наложеннымъ платежемъ.

(М. М. Безонову. Казань). Тоже.

(Н. Сосону въ Ярославль). Можно рекомендовать слѣдующія пьесы: 1) «Ямщики, или какъ гуляетъ староста Семенъ Ивановичъ», вод. въ 1 д. соч. П. Григорьева. 2) «Филатка и Мироска», вод. въ 1 д. его же. 3) «Бобыль», сцена изъ русскаго быта въ 2 отд., соч. Круглополова. 4) «Проступка и воспитанная», вод. въ 1 д. Ленскаго. 5) «Прежде скончались, потомъ повѣнчались», вод. въ 2 д. Максимова. 6) Писемскій: «Ветеранъ и новобранецъ», ком. въ 1 д. 7) «Нахлебники» Тургенева, ком. въ 2 дѣйств. (въ сокращеніи). 8) «Женихъ изъ долговаго отдѣленія», ком. Чернышева въ 1 д. 9) «Охота пуше неволи или хочу быть актеромъ», вод. въ 1 д. его же.

Афиши и фотографіи просимъ выслать.

РЕПЕРТУАРЪ Императорск. С.-Петербургскихъ театровъ

съ 13-го по 30-е марта 1900 года.

Михайловскій театръ.—14-го «Le monde où l'on s'ennuie»,—15-го «La piousche»,—16-го «Le monde où l'on s'ennuie»,—17-го «La dot de Brigitte»,—18-го Bénéfice de m-r Duard, «Niniche»,—19-го «Niniche».

Маринскій театръ.—17-го Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ,—19-го Концертъ въ пользу инвалидовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

продаются слѣдующія изданія журнала.

„Баба“, др. въ 5 д. кв. Голицына (Муравлина) и Старцова, ц. 1 р. 50 к.
„Биронъ“, историческая ком. въ 5 д. Н. А. Борисова, ц. 1 р. 50 к. „Водоворотъ“, драма въ 4 дѣйст. В. Г. Авеѣнко, ц. 1 р. 50 к. „Возчикъ Геншель“, др. въ 4 д. Г. Гаупмана пер. В. Протопопова и Н. Леонарда, ц. 1 р. 50 к. „Волшебная скакака“, пьеса въ 4 д. И. Погаченко, ц. 2 р. „Влюбленная“, пьеса въ 4 дѣйст. Марко Прага, ц. 1 р. 50 к. „Въ деревнѣ“, пьеса въ 4 дѣйст. К. Фоломъева, ц. 1 р. 50 к. „Глухая стѣна“, др. въ 5 д. О. Шапиръ, ц. 1 р. 50 к. „Графъ-ди-Спаньола“, ком. фарсъ въ 3 д. Б. И. Бентовина, ц. 1 р. 50 к. „Графъ де-Ри-зюоръ“, драма въ 5 д. В. Сарду пер. Н. А. Арбенкина, ц. 1 р. 25 к. „Девятый валъ“, др. въ 4 д. С. Смирновой, ц. 2 р. „Джентельментъ“, ком. въ 4 д. А. И. Сумбатова. „Друзья“, драма въ 3 д. Дж. Роветта пер. И. А. Гриневской, ц. 1 р. 50 к. „Задача № 1371“, шутка въ 1 д. В. Н. Карпинской, ц. 60 к. „Заза“, пьеса въ 5 д. Пьера Бертоня и Шарля Симона, перев. Θ. Латернера, ц. 2 р. „Закатъ“, очерки въ 4 д. кв. А. И. Сумбатова, ц. 2 р. „За королеву“, др. Дюма въ 5 д. пер. К. Военскаго и П. Мердера, ц. 2 р. „Злой духъ“, ком. шутка въ 3 д. В. В. Билибина, ц. 1 р. 50 к. „Золотая Ева“, ком. въ 3 д. Шен-танъ, ц. 1 р. 50 к. „Исторія одного увлеченія“, пьеса въ 4 д. Г. Радзивило-вича, ц. 1 р. 50 к. „Казнь“, др. въ 5 д. Г. Г. Ге. ц. 1 р. 50 к. „Катастрофа“, др. въ 4 д. Будищева-Федорова, ц. 1 р. 50 к. „Лизистрата“, пьеса въ 3 д. по Аристофану, Латерера, ц. 1 р. 50 к. „Максимъ Сумбуловъ“, истор. драма въ 5 д. и 6 карт., ц. 1 р. 50 к. „Маріанна Ведель“, ком. въ 5 д., ц. 2 р. „Между дѣломъ“, драма въ 2 д. Роветта, ц. 1 р. „Монсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бепго-вина, ц. 60 к. „Мужъ г-жи Шамбургской“, ком. въ 2 д. А. А. Берникова, ц. 1 р. „Наканунъ“, шутка въ 1 д. А. Плещеева, ц. 60 к. „Накипъ“, ком. въ 4 д. А. Д. Воборыкина, ц. 1 р. „На лонѣ природы“, ком. въ 1 д. И. Потапенко, ц. 60 к. „На старой мельницѣ“, др. въ 3 д. А. Вебера пер. Я. С. ц. 1 р. 50 к. „Невидимая сила“, шутка въ 1 д. В. Билибина, ц. 60 к. „Ночью“, шутка въ 1 д. соч. Немиронова, ц. 60 к. „Нѣтъ худа безъ добра“, шутка въ 1 д. Палье-рова, ц. 60 к. „Облачко“, ком. въ 1 д. Берникова, ц. 60 к. „Одинока“, др. въ 3 д. Агреля, ц. 1 р. 50 к. „Отцы“, ком. въ 1 д. К. Баранцевича, ц. 60 к. „Письмо“, драмат. этюдъ въ 1 д. И. А. Гриневской, ц. 60 к. „Послѣдній гость“, этюдъ въ 1 д. съ вѣм. Я. Дельера, ц. 60 к. „Побѣда кума—невѣдомо куда“, монологъ—пантомима Я. Дельера, ц. 60 к. „Пьеса для разъязда“, шутка въ 1 д. И. А. Гриневской, ц. 60 к. „Родственный погромъ“, ком. въ 1 д. В. Писъ-няевского, ц. 1 р. 50 к. „Роковой дебютъ“, шутка въ 1 д. П. Д. Я. ц. 60 к. „Сирано де-Бержеракъ“, ком. въ 5 д. Эд. Ростана пер. А. М. Федорова, ц. 1 р. 50 к. „Сонъ осенняго вечера“, драма въ 1 д. Г. д'Авунцио, ц. 60 к. „Спиритизмъ“, пьеса въ 3 д. Сарду, пер. Лухмановой, ц. 1 р. 50 к. „Сплетня“, др. въ 4 д., перед. Верховской, ц. 1 р. 50 к. „Сравненіе романа“, сцена Л. Берни-кова, ц. 60 к. „Трляби“, др. въ 5 д. Г. Г. Ге, ц. 1 р. 50 к. „Урокъ деклама-ціи“, шутка въ 1 д. М. Говалева, ц. 60 к. „Урокъ танцевъ“, сцена въ 1 д. И. А. Гриневской, ц. 60 к. „Юность“, Макса Гальбе пер. Нанни, ц. 1 р. 50 к. „Якорь спасенія“ ком. въ 3 д. Мельяка пер. Нильскаго, ц. 1 р. 50 к. „Три вы-пуска словаря сценическихъ дѣятелей“ по 75 к. (подписчикамъ по 50 к.).

Выписывающимъ на сумму не менѣе 5 руб. дѣлается скидка въ раз-мѣрѣ 30%, на сумму не менѣе 10 руб.—40%. Пересылка на счетъ конторы.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Гастроли русской оперной труппы Харьковскаго театра.

ДИРЕКЦІЯ КН. А. А. ЦЕРЕТЕЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: г-жи Е. І. Тэрьянь-Корганова, Сюненбергъ, Инсарова, Карамзина-Жуковская, Карпова, Тихомирова, и др. Г-г. Л. Л. Донской, А. П. Антоновскій, Южинъ, Наіонскій, Тарасовъ, Бобринскій, Данилевскій и др.

РЕПЕРТУАРЪ: Воскр. 12-го марта „Кармень“ понедѣльн., 13 марта 1-я гастр. А. Фостремъ „Травіата“.

Спектакли ежедневно.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетъ, прежде 10 руб., теперь 6 руб., амалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., те-перь 10 руб., амалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., те-перь 15 р.

Съ особенною любовью снимаетъ дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ пор-третовъ и группъ. Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.

№ 1266 (50—7)

Т-ВО „КНИГОВѢДЪ“

Спб. Екатерининскій кан., 80.

Посредничество въ сбытѣ печатныхъ произведеній.

Доставка книгъ на всѣхъ языкахъ, по всѣмъ отраслямъ знанія.

Каталоги француз., нѣм. и англійскіе. Смыты для изданій.

Сношенія съ типографіями, художе-ственными и литературнымъ учрежде-ніями и съ Цензурнымъ Комитетомъ и пр.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

„Капидъ или оптимизмъ“. Фр. Воль-тера, съ портрет. Ц. 60 к.

„На память“. Разказы А. Паскевича. Ц. 75 к.

„Исторія Государства Россійскаго“ Н. Карамзина. 12 том. 3 р., въ перепле-тахъ 4 р. 60 к.

„Въ чадѣ любви“. Романъ изъ те-атральной жизни. А. Вакуловскаго. Ц. 1 рубль.

„Отецъ Милонъ“ и др. посмертные раз-казы Гюи де-Мопаса. Ц. 60 к.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

Учредитель Т-ва „КНИГОВѢДЪ“

А. Уманскій.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для изъясненія и свѣдѣнія лица.

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петер-бургъ, Михайловская площ., № 2.